

АРТ БОГДАНОВ

**ПОСЛЕДНИЙ ХРАМ
ИГРЫ ТАНДЕМОВ**

КНИГА 3

16+

Арт Богданов

Последний храм. Игры тандемов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Арт Богданов

Последний храм. Игры тандемов / Арт Богданов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Все сильнее закручивается вихрь событий. Все больше людей осознают, что Раздолбай вышел на сцену. Все больше врагов и друзей появляется на этой сцене. И сильные мира сего все пристальнее приглядываются к миру у своих ног. Что хочет сотворить с этим миром Великий, чью логику не могут понять даже те, кто мнит себя богом? И что принесет его воля в этот мир? Обложка - Издательство ИДДК.

Глава 1

*****

Очень неприметный человек в сером, столь же неброском деловом костюме, шагал по серому бетонному коридору. Как и все, кто проходил по нему до этого, человек испытывал нервный озноб от страха. Вот только остальные боялись двери в конце пути, а он боялся самого коридора. Слишком хорошо он знал, что скрывают эти неокрашенные стены, пол и потолок, потому как сам руководил созданием этого чуда.

В век высоких технологий, когда новые разработки устаревают, едва успев сойти с конвейера, угнаться за новыми системами защиты очень непросто, а самое главное дорого. Американские коллеги так и делают. И едва установили одну систему, тут же ее меняют на другую, ещё более надёжную, потому что предыдущую уже взломала команда тест-хакеров. Это в лучшем случае.

У нас же решили все совсем иначе. Как в старые добрые времена при Союзе, когда американцы тратят на создание шариковой ручки для работы в космосе миллион долларов, а наши, почесав затылки, вручают своим космонавтам простые грифельные карандаши.

Здесь решение принципиально похожее. Никакой сверхсложной электроники и автоматики. Простейшие механические системы, разработанные одним обычным майором инженерных войск, который, как и все доморощенные гении, просто занимался этим у себя в гараже. Сейчас этот «Кулибин» сидел в почти таком же бункере и продолжал изобретать смертоносные ловушки. И будет там сидеть ещё долго. Слишком много знает. Им пришлось пообещать хороший уход за его сыном-инвалидом в одном из реабилитационных центров корпорации. Стоило это недёшево, но и сын майора оказался толковым парнем, который со временем может стать отличным оперативником в «дриме» или аналитиком в реале.

Массивные стальные двери, перед которыми благоговели остальные посетители этого места, на серого человека не производили такого эффекта, а вот две противопехотные мины семейства «монок», вмонтированные в стену, заставляли дрожать колени. Открывалась дверь очень сложным металлокерамическим ключом. Никаких кодов этот ключ не содержал, но при повороте в обычном механическом замке, замыкал и размыкал контакты, идущие к детонаторам мин. Подделать такой ключ можно только разобрав чуть ли не на атомы оригинал, который существовал всего в одном экземпляре.

Все двести метров коридора представляли собой сплошную ловушку, созданную несколько экстравагантным сапёром, можно сказать, вручную. Поэтому это так нервировало. Некую безалаберность, присущую нашему народу, никто ещё не отменял.

Интерьер кабинета был столь же спартанским и не обременённым лишними вещами. Никаких картин, фресок и прочей атрибутики, присущей показушным владыкам жизни. Несмотря на это, здесь решались вопросы, недоступные даже уровню губернатора и министра. Президенты стран ещё имели кое-какое влияние и некоторые люди, чью власть обеспечивал их капитал. Остальные в этом кабинете могли быть только в роли просителей. И чтобы попасть в святая святых нужно приложить немало усилий.

За монолитным столом без особых изысков и рюшек, но выглядящим монументально, сидел столь же серый и неприметный человек, но чуть постарше вошедшего.

Младший, не тратя времени и сил на реверансы, прошёл к столу и присел на единственный стул напротив.

– Докладывай. – сухо сказал Старший, отрываясь от трёх мониторов, являющихся частью его стола.

На стол легла маленькая флэшка, размерами едва больше ногтя большого пальца.

– Здесь все, что успели нарыть или понять. По большей части гипотезы и теории, но есть и пара рабочих версий.

Старший задумчиво покрутил флэшку в руках.

– Что лично ты думаешь? Мне нужен живой доклад, а не сухие графики и цифры.

– Стали пропадать видные умы на нашей территории. Там есть список. В реале их найти не удалось, но в игре они появляются. По обрывкам фраз и разговоров стало понятно, что на них вышел Раздолбай. Похоже, он снова собирает команду. Соболенко и Звенигородский тоже в списке. Они ушли от плотной опеки и с тех пор их видели лишь дважды и только в игре. Мы слишком поздно спохватились. Даже наш список вероятно не полон.

Старший все-таки вставил флэшку в разъем и несколько минут изучал полученные данные. После этого флэшка попала в обычную советскую мясорубку и на выходе оказался совершенно невозстанавливаемый мусор.

– Хм. Я понимаю, зачем ему Соболенко и Звенигородский. Но зачем ему нейрохирург, психолог и педагог? – протянул Старший.

– Я пока не понимаю, даже зачем ему первые двое. Все слишком размыто. Не хватает данных. – ответил Младший. – Не думаю, что он желает создать новую игру. Скорее всего, перекрыть уже имеющуюся. Правда, понять, зачем ему это, все же не смог.

– Он всегда себе на уме. Что говорят программисты?

– Требуют доступ в игру. Без вмешательства в программные файлы и доступа к логам они бессильны. Слишком огромен массив данных. Такой не обработать без ЦИ, а так как пытаемся разобраться в самом ЦИ, то инструментов просто нет. Мы даже не смогли понять как Раздолбай вписал себя в основы мира. Это единственный бог, которого нельзя выпилить из пантеона. Остальных это мало волнует, потому как он существует только в русском пантеоне. Думаю, они сильно недооценивают опасность. Однажды он изменил мир, даже не стараясь. Уверен, это может повториться.

– Они все понимают. Просто воспринимают все по-другому. Если для нас игра это «дрим», то для них и реал такая же игра. Им все равно что учудит Раздолбай. Но вот информацию требуют, причём все скопом. – поморщился Старший. – И наша задача, сохранить порядок при очередном катаклизме. Иначе снова будут жертвы. Много жертв.

– Угрожают?

– Нет. Это не их уровень. Они сразу убивают, если что-то не по их сценарию идёт. Так что, если мы живы, значит, работаем правильно. Вот только результаты нашей работы пока никакие. И с этим нужно что-то делать.

– Доступ к внутренней кухне игры нам дадут?

– Ты в казино когда-нибудь ходил?

– Шеф, я, что похож на идиота? Казино всегда в выигрыше без вариантов. Это что проверка?

– Нет. – усмехнулся Старший. – Просто вспомнилось. Как-то раз я работал по профилю в казино. Ещё по молодости. Так вот! Игроки играют до тех пор, пока знают, что тут все честно, даже если понимают, что правила на стороне хозяев. Наверху все так же. Они не дадут нарушить свою игру. Слишком много усилий вложено в расклад сил и расстановку фигур. Потому наша задача разобраться во всем игровыми методами.

– Плохо. Наши руки связаны. Гарантировать результаты я не могу.

– Понимаю. Но есть ещё человеческий фактор. Используй его. У нас мощная сеть агентов по всему «дриммиру». Кто работает на Раздолбая рано или поздно всплывёт. В разговоре со шлюхой, другом или врагом. Люди всего лишь люди.

– Для этого нужно время и ресурсы.

– Ресурсы у тебя будут. А вот время... это зависит не от нас, а от Раздолбая. Так что поторопись.

– Понял. Сделаю все, что в моих силах. Есть у меня на примете пара людей, но...

– Что? – Поднял бровь Старший, глядя на замявшегося Младшего.

– Они не совсем обычные. И сейчас сидят в местах не столь отдалённых, за дела не очень красивые. В реал их выпускать нельзя, а вот в игру...

– Думаешь это решение?

– Раздолбай – универсал. Играть против него стандартными методами, только смешить его. Нужны непредсказуемые подходы и радикальные методы. Иначе мы так и будем отставать на два-три хода, как минимум.

– Хорошо. Я дам тебе карт-бланш. Можешь подключить их к игре. Главное замотивируй их правильно.

– За это не беспокойтесь шеф. У меня уже есть план.

– Хорошо. Я жду результатов. – И Старший кивнул головой на дверь.

Младший поёжился, ловя озноб на позвоночнике. Эти двести шагов по прямому коридору были самыми сложными в его карьере.

*****

Ветер шевелил полы плаща, а я все так же размышлял над тем, что делать дальше. Дрейк молча стоял рядом, думая о чем-то своём. Станный у нас выходил тандем. Но раз Похвист посвятил его в свои жрецы, то сделал это с далеко идущими планами. Уж кто-кто, а этот парень умеет просчитывать партию с первого хода до последнего, едва противник взял фигуру.

Да и Дрейк был по-своему неплохим человеком. Разочарованным в жизни и людях, но без лишней гнили. Даже если он творил зло, то делал это прямо, и не скрываясь. Это было необходимое зло, пусть и необходимое только ему. Если дать шанс пустить энергию в другое русло, то может получиться неплохой союзник. Наверняка Раздолбай с такого расчёта и прицепил его ко мне.

– Что делать будем? – поинтересовался я у рыцаря смерти, когда шкала комфорта стала сползать все ближе к снежинке. – Есть предложения?

– Есть. Идём заниматься нудным фармом. – Дрейк кивнул на лоскутное одеяло болота, раскинувшееся под нашими ногами. – Благодаря тебе, я слишком слаб и это нужно хоть как-то менять. Умирать мне не рекомендуется ещё долго, а вот уровни набирать нужно быстро.

– Тогда поехали! – усмехнулся я и резко активировал крылья воздуха.

По пути подхватил Дрейка подмышками и мы слетели с вершины Одинокого пика.

– Ты чего творишь? – взвыл Дрейк, когда полет перешёл в свободное падение.

На плавное приземление с двух километров мне не хватит маны, так что буду тормозить уже у земли.

– Расслабься! – заорал я со смешком, стараясь перекричать свист воздуха в ушах. – Наслаждайся полётом.

– Су... – донеслось в ответ.

Окончание фразы я хоть не услышал, но понял по перекошенному лицу Дрейка.

– Не ссы. – снова хохотнул я.

В принципе, понять потрошителя я мог. У каждого игрока имелись свои заклинания для смягчения падения. Кто-то пользовался теми же крыльями воздуха, кто-то ещё чем-то другим. У Дрейка тоже были какие-то крылья тьмы. Но вот погасить такое ускорение без последствий могли только маги воздуха с достаточно высоким рангом заклития. Остальные просто не смогут победить силу притяжения и ускорения. А Дрейку действительно умирать нельзя. Первая же смерть скинет его обратно на десятый уровень.

Ничего! Пусть попереживает. Это моя маленькая месть за то, что полез за мной на гору.

Когда до земли оставалось метров двести, я снова подхватил рыцаря смерти за торс и сцепил руки в замок. Дёрнуло неслабо. Десять процентов здоровья улетело. Да и приземлились достаточно жёстко, потеряв ещё немного. Дрейк даже охромел. Сказалось отсутствие опыта в прыжках с парашютом.

– Ты псих конченный, майор! – вызверился он, едва оказавшись на твёрдой земле.

– Это я слышу от бывшего главы гильдии социопатов, маньяков и извращенцев? – ухмыльнулся я.

– Да пошёл ты! – психанул Дрейк. – Да был. Да был бы и до сих пор, если бы не ты и твоя нубская команда. И что?! Теперь до конца жизни будешь мне глаза колотить этим? Я не стыжусь. Это всего лишь игра. И каждый в неё играет, как хочет. Только ты несёшь всякую ахинею про честь, совесть и остальное. А я просто живу и наслаждаюсь жизнью. Понял!

– Да понял я. – Поднял руки в примирительном жесте.

Видимо действительно перегнул палку, раз Дрейка, вечно холодного и ироничного, понесло по кочкам.

– Давно все понял. И учить старого пса новым фокусам не намерен. Просто пошутил. Возможно, неудачно.

– Проехали, майор. – отмахнулся Дрейк.

– И ещё, прекрати называть меня по званию. Во-первых, оно уже не соответствует действительности, а во-вторых, для игры это неэтично. То, что ты знаешь, кто я в реале, не значит, что об этом должны знать все, кто толчется вокруг нас.

– Хорошо, Арт. – пожал плечам рыцарь смерти и потопал к окраине болота.

Пришлось идти за ним.

Проклятые болота представляли собой двенадцатикилометровую зону с полусотней локаций различных уровней. В любом другом месте это было бы очень популярное место для кача, но не здесь. Слишком далеко большие города или даже серьёзные поселения. Это не такая уж и большая проблема для игроков после полтинника, но и других мест хватало. Потому встретить тут игроков мы даже не надеялись. И это плохо. Как показал первый заход в болото, команда из нас аховая.

Нет. Нам ничего не угрожало и мы в целом справились с парой болотных крикс, больше похожих на гнилые ветви, склеенные грязью и тиной, но вот делали это медленно и неуклюже. Болотная нечисть резистила большую часть заклинаний смерти и огня. Дрейк в силу малого уровня очень быстро терял здоровье и не мог его восстановить, так как тянул силу живых, которой у нежити не имелось. Мои же лечилки на рыцаря смерти действовали как удары магией света. Так что потрошителю оставалось тянуть жизнь только из меня. Ощущения те ещё. Да и не успевал я себя отлечивать, как он терял их в бою. Снаряга у него откровенный хлам.

Паладины и рыцари смерти самые дорогие в обслуживании классы, возможно даже дороже жрецов хаоса и порядка. Тряпки для милишников не годящиеся доспехи, а вот хитин, кость, мифрил или адамантий слишком дорогие. Обычное железо будет обнулять классовые магические абилки. Пока не приоденем его в достойный шмот, не быть ему толковым рыцарем смерти.

У Дрейка в личной комнате и в «дримбанке» хватает хороших и дорогих вещей, вот только все они на сотню уровней выше его персонажа. Это вроде и не проблема, так как за один меч на сотый уровень можно купить полный комплект снаряги для рыцаря смерти на тридцатый. Вот только и тут облом. Аукционы только в городах, а на светлой стороне проникнуть в город низкоуровневого тёмному не так-то просто. У обычных торговцев в лавке вещи для темных рас не купишь.

Конечно, есть и эмиссары тьмы и почти в каждом селении. Вот только для того, чтобы узнать их, нужно пройти ещё на темной стороне особые квесты. У Дрейка был большой список таких эмиссаров, но даже самый ближайший из них находился в полутысяче километров. Были

и ближе, но они тоже сидели в крупных поселениях, куда тёмному не пробиться, потому как и стража там уровнями повыше и иллюзией ее не обманешь. Да и от игроков отмахаться не получится. Слишком лакомая добыча рыцарь смерти в тылу врага.

Так что будем придумывать тактику по ходу пьесы. И придумали. В первую очередь нужно качать Дрейка. Потому поступали так. Я ставил ледяные шипы Карачуна и выманивал на них очередную криксу. Когда та напарывалась на клинок льда и замирала на месте, Дрейк лупил ее мечом до окончания действия заклятия.

Если не успевал, я натравливал Рыка и лечил волка, пока тот добивал эту кучу дров. Если крикса была уж очень толстой, ему помогал Дрейк, дождавшись пока Рык переагрит тварь на себя. После этого все пошло как по маслу. Мы двигались по тропам на болоте и выбивали выползающих из топи мобов. Где-то в центре локи сидел мини-босс, но его трогать мы не решились. Что там за тварь не совсем понятно, так как сидела она в омуте и пока не вылезет, не узнаешь, с кем придётся иметь дело.

Криксы появлялись от тридцатого до сорокового уровня, значит босс где-то под полтинник. Может и больше. И то, что я выше уровнем ещё ничего не говорит. Я личным примером показывал, да и Дрейк тоже, что уровень ещё ничего не значит. Так уж устроена механика игры. Уровень определял количество основных стат, качество оружия и снаряги, которое мог нацепить на себя игрок. Но вот пряморукости и развитости навыков он не давал. Потому босс с какой-нибудь очень неудобной абилкой мог уработать нас в два счета. Как и мы его, если у него найдётся какая-нибудь слабость. Вот только это та ещё рулетка.

– Знаешь, Арт, а я даже рад в некотором смысле, что слетел в уровнях. – мечтательно улыбнулся Дрейк на одном из привалов.

– Странно. Я думал это самый страшный кошмар любого игрока.

– Есть такое. Но есть и плюсы. Я давно не занимался фармом. И вот проснулась эта радость от гонга оповещения о взятии нового уровня. Причём, уже второго за день. Есть в этом что-то наркоманское, но все же удовольствие не отнять.

– А что тебе мешало заниматься фармом раньше? – Я как-то не мог понять, к чему клонит Дрейк.

– Так после сто пятидесятого уровня уже нет в нем смысла. Локи с такими монстрами достаточно редки и респаун у них долог. Там постоянно толкуются хаи из обычных кланов или одиночки. Чаше между собой махаются не поделив моба. Данжи и инстансы тоже подмяты кланами или группами. Да и там респ долгий.

Опять-таки опыта для перехода на следующий уровень нужно просто запредельно много, а он набивается так же неторопливо, как и на нижних уровнях. Дают ведь его за урон. Так что выгоднее завалить десяток крикс с тысячей здоровья, чем одну с десятком тысяч. И за тех и за ту выдадут одно и то же количество опыта. За десяток выйдет даже больше, с учётом последнего удара. Правда лут с первых будет отстойным. Ну и разброс в уровнях, конечно, сыграет роль, но суть не в этом. А в том, что быстрее опыт не получишь.

– Да ладно! Одно дело на десятом уровне перочинным ножом ковырять зайца и другое каким-нибудь смерчем приглубить дракона.

– Ты почти прав. Но дракон куда умнее зайца, а ещё в броне и с кучей неприятных абилок. Ты будешь полчаса ловить зайца, потом ещё столько же его ковырять своей зубочисткой.

А вот от дракона ты будешь очень долго бегать, пока его не завалишь. Часть урона от заклинаний и ударов он срезистит. Часть промажешь. Часть разделишь с членами пати, потому как на высокоуровневых мобов, даже твоего уровня, лезть в одиночку, большая глупость. Ну и то, что есть очень большой шанс отлететь на респ много значит.

Вот и выходит что ускорение добычи опыта, конечно, есть, и даже заметное, но вот рост в уровнях столь медленный, что просто бросаешь фарм и начинаешь играть в другие игры. В поиск вкусных квестов, в жизнь, в приключения и путешествия. Потому что рост в уровнях

дело муторное и не выгодное. Дракоша тебе и недешёвую снарягу покоцает и эликов проглотить на штуку золотых и просто надоест при полных ощущениях отгребать не малой лапой по хребту.

А сейчас у меня уровни летят, да и адреналин бурлит. Раньше смерть пугала болью, потерей опыта и снаряги, а сейчас это можно сказать падение в самое начало. Такой риск сильно теребит душу. Вызывает бешеный азарт. Выжить, не потерять, не попасть под удар. Раньше такого не было.

– Странный ты человек, Дрейк. – протянул я задумчиво. – Слишком разный со всех сторон. То паладин, то потрошитель и социопат, теперь ещё и адреналиновый наркоман. Что ещё скрыто в тебе?

– Я, как и все, скрываю в себе целый мир. – хохотнул рыцарь смерти, поднимаясь. – Пошли, умножим на ноль ещё десяток тварей и будем валить в деревню. Скоро смеркаться начнёт.

Набить просто так десяток мобов нам не дали. Мы не рассчитали время и солнце ушло за горизонт, пока мы увлечённо обрубывали деревянные ветви-лапы очередному мобу. Едва закончили, как уперлись в толстенького розовощёкого монаха в рясе, подпоясанной верёвкой. Тот приветливо улыбался, над головой фиолетовым светился ник Отец Федот. Я слегка удивился и даже шагнул к монаху, намереваясь поговорить и возможно получить квест, как дико заорал Дрейк.

– Арт, назад! Бегом! Валим порталами!

Я отшатнулся от неожиданности и тут же провалился по пояс в трясину, хотя стоял на довольно крепкой гати, проложенной тут неизвестно кем.

Дрейк выругался и схватил меня за шкурку пытаясь вытянуть из липкой жижи. Монах потянулся ко мне скрюченными пальцами. Его лицо перекосила злобная усмешка, более похожая на оскал. Он дотянулся до моей ноги и вцепившись в неё, потянул меня в воду. Странный моб. Обычно должен долбить, пока не сдохну, а тут просто тянет в омут. Дрейк тянул в другую сторону, потому я не мог дотянуться до монаха клинком. Слишком короткий. Тогда я просто скастовал воздушное лезвие, ударив монаха прямо в лицо, а затем припечатал фаерболлом. Помогло. Тот зло зашипев, ушёл в глубину, чтобы почти мгновенно вынырнуть с другой стороны тропы и как ни в чем не бывало стоять на тонком слое ряски, покрывающей омут. Его ник снова стал из красного фиолетовым и он приветливо махал нам, приглашая за собой. Что за идиотизм? Когда я все же вылез и мы с Дрейком попытались смыться, сначала порталами, а когда не вышло просто ногами, монах снова зашипел. Вокруг него прямо из топи пополз густой туман с редкими голубыми всполохами болотных огоньков.

– Что это было? – бросил я на бегу в спину Дрейку.

– Задница это полная. – сказал Дрейк, остановившись. – Вляпались мы.

– Куда? Монах сорокового уровня. Я с двух ударов просадил его здоровье на четверть.

– Это потому что он не боевой юнит. Он просто держит на локации. Как леший в лесу водит кругами. Так что нам теперь не выйти. А вот то, что он держит нас для своего босса, хранителя топи и есть задница.

– Это как же нас так угораздило? – Почесал голову я.

– Это я натупил. – Смутился Дрейк, к чему-то прислушиваясь и делая шаг в сторону.

От него стали исходить ленты тьмы, что распугивали туман и работали как компас, устремляясь в безопасную сторону.

– Забыл кое-что, увлёкся.

– Что забыл?

– Что система не любит когда старший паровозит младшего. Если таким сильно увлекаться, случаются сгенерированные системой эксцессы, что создают проблемы для старшего. Так почти всегда бывает.

Я хмыкнул, вспомнив свой паровоз на Тортухе. Ведь нас там действительно зажали как-то резко и мы едва прорвались и то, используя нестандартный подход.

– Куда мы прёмся? Разве не все равно где бой принимать, когда пейзаж однообразен?

– Зажимать игрока в угол против игровой этики. – буркнул Дрейк. – Младшему в группе всегда даётся шанс, используя навыки своего класса, расы, да и всего, что есть в наличии, найти выход для всех. Это тоже сгенерировано системой. Если мы тупо вяжемся в бой, то проиграем. У босса окажется свита или пара хитрых абилок. Придётся сливать благодать. А оно нам надо ради пятидесятого или шестидесятого мини босса?

Вещая все это, Дрейк бульдозером пер вслед за темным ветром, который играл лепестками тьмы.

– Это что у тебя за заклинание такое? – поинтересовался я.

– Мудрость усопших. – с дрожью в голосе ответил рыцарь смерти. – Хорошая штука, но требует не только ману, но и жизнь, а ещё это чертовски больно. Зато помогает во всяких лабиринтах, против леших и прочих мозгодавов. Вот попадёшь как-нибудь к такому на приём, да пробегаешь пару суток между трёх сосен, тоже себе такое купишь. И будешь его прокачивать до высшего ранга, хоть и зубы сводит.

Дрейк действительно скрипел зубами, пока топал по тропинке. Я подвесил светляка над нами, но туман был слишком густым. Видимость не превышала трёх-четырёх шагов. Изредка, на шум, я пускал фаерболы или воздушные лезвия. Дважды откатывался опыт и прилетало злое шипение монаха-болотника.

– Твою мать! – Согнулся Дрейк. – Не могу больше!

Рыцарь сел прямо на тропу. Его здоровье упало на треть. А мы шли всего минут пять. Лока около километра в диаметре, так что мы уже на границе. Но если пойдём вперёд, окажется, что прёмся назад.

– Какие ещё варианты? – спросил я Дрейка, как самого опытного из нас.

Тот пожал плечами и улёгся на тропу.

– Дождаться босса и попробовать его грохнуть. Шевелиться не стоит. Как бы не корячились, без спацабилки будем топтать только в центр локи. А у моей «мудрости усопших» откат три часа.

Где-то поодаль раздался голодный неестественный вой. Похоже, босс досчитал до пяти и пошёл нас искать. И судя по голосу, похожему на паровозный гудок, тушка там немаленькая.

– Вставай лежебока! – Я пнул легонько Дрейка по пятке. – Негоже нам сдаваться лёжа на спине. Повторим подвиг предков и сдохнем стоя. Тем более они умирали лишь раз.

– Вот заладил! – проворчал Дрейк, но поднялся. – Не даёшь старику спокойно сдохнуть!

– Я старше тебя, потому не бухти! – хохотнул я, пряча ценные вещи в рюкзак от «Бронзовых львов». – Респ нас ждёт!

Очередной рёв мини-босса раздался уже гораздо ближе. А туман становился все гуще. Уже даже я не верил, что мы сможем победить. Мой уровень должен быть выше уровня босса, но в игре это не основной параметр. Один его рёв говорил о том, что это та ещё туша, плюс свита. Вряд ли мы выстоим, даже используя навыки жрецов.

В листве чахлах деревьев над нами прошелестел ветер, обдавая нас лёгким смешком. Вот и Раздолбай. Следит, как и обещал.

– Здравствуй, павший брат. – Женский томный голос за спиной заставил меня подпрыгнуть от неожиданности круче рёва босса.

На границе тумана стояла девушка. Молодая, красивая и столь же страшная. Белое платье колыхалось в такт ветерку неизвестно как появившемуся на затхлом болоте и разгонявшему туман вокруг ее фигуры. Такая же белая кожа на фоне черных как смоль волос и алых губ пугала до дрожи в коленях.

Однажды я видел такую девицу, хоть и без платья. В гареме у Теодора. Вампиресса. Без сомнений. Алые губы, маслянисто-черные глаза, бледная кожа. Сомнений нет. Ник над головой красный, но нападать она не спешила. Рина фор Даг. 118-ый уровень.

– Здравствуй, Невеста ночи. – Резво вскочил с земли рыцарь.

Он сбросил иллюзию, принимая свой истинный облик и галантно поклонился, чем вызвал лёгкую улыбку у девушки.

– Чем могу помочь?!

– Ты?! Помочь?! – Вампиресса приподняла бровь.

Ну да! Дрейк со своим тридцать восьмым уровнем блекло смотрелся на фоне ее сто восемнадцатого.

– По-моему, это тебе нужна моя помощь, павший.

Дрейк скривился, как будто надкусил лимон.

– А какова цена? – не слишком радужным тоном спросил он.

– Платить будешь не ты, а светлый. – Прикусила нижнюю губку девушка, оскалив при этом длинные и острые клыки.

Сексуально и опасно. Меня пробрала дрожь. Если рыцарь смерти кривился, значит, плата будет не из приятных. Даже если потребует платы натурой, то с элементами садо-мазо.

А вот потрошитель сразу же повеселел.

– Ну что, Арт? Будешь нас спасать? – Он как-то хитро усмехнулся, а я почувствовал, что меня пытаются развести как мальчишку. – Соглашайся. Ничего страшного не произойдёт!

– Когда это говоришь ты, значит, будет эпическая подстава. – хмуро буркнул я.

– Да ладно тебе, Арт! Мы в одной лодке. Мне тебя топить ни к чему. Сам знаешь, что Раз... Похвист не одобрит. А я не хочу терять уровни, набранные тяжёлым трудом. – Дрейк оглянулся на центр локации, откуда снова донёсся рык. Уже гораздо ближе.

Черт! Я тоже не горел желанием погибать. Да и Дрейка от себя теперь нельзя отпускать. Слишком он много знает. А став десяткой превратится в балласт, который снова нужно будет тянуть по уровням, нарываясь на противодействие системы. Это может превратиться в замкнутый круг.

– Что делать? – спросил я.

– Просто прими предложение Невесты ночи. – Пожал плечами рыцарь смерти. – Я не слишком силен в общении с серыми расами и ритуалистике.

Когда такое говорит человек с бледной кожей в синих прожилках вен и черными глазами без белков, подозрения только усиливаются.

– Я согласен на плату, Невеста ночи! – Кинулся я в омут с головой, хоть и подозревал, что все так просто не закончится. И оказался прав.

Девушка словно размазалась в воздухе, превратившись в белое пятно. В следующую секунду я ощутил холодное прикосновение к моей шее. Дальше не осталось слов, даже матерных. Разрабы, вы садисты! Ощущения не были совсем уж невыносимыми, но и приятного мало. Меня как будто выкинули нагишом на сильный мороз, а для согрева поставили на шею кружку горячего чая.

Тело одеревенело и отказывалось слушаться. Я даже рефлекторно не мог оттолкнуть обнявшую меня нежить. Когда вампиресса меня отпустила, бар здоровья просел на две трети. Болевые ощущения ушли ещё раньше, но вот тело слушаться не желало. Я как будто действительно перемерз на холоде и едва мог передвигать негнущимися конечностями. Все лицо тоже одеревенело так, что даже обматерить скалящегося Дрейка не мог.

Внимание! Вами получен статус «Суженый ночи». Репутация с серыми расами +15, с темными +10. Внимание! Если служители света обнаружат на вас метку «Суженого ночи» ваша репутация со светлыми фракциями упадёт на величину, зависящую от обстоятельств.

Чудесно. Теперь я ещё и ренегат света! Может самому придушить Дрейка? Вот не поверю, что он не знал про такие последствия.

– Следуйте за мной? – сказала девушка, слизнув последние капли моей крови со своих губ.

Бледность ее слегка сошла, да и движения стали более плавными и живыми. До этого Рина была несколько дёрганой и статичной одновременно. Словно смотришь на движения девушки в свете стробоскопов.

Дрейк, мило беседуя с девушкой, пошёл по тропе вперёд, оставив меня ковылять позади и время от времени кидая насмешливые взгляды назад. Я же чертыхаясь под нос, пытался брести за ними. Сейчас я был идеальным статистом на роль зомби в дешёвом боевике. Такие же нелепые движения, да и выгляжу, наверное, не лучше. Весь в болотной тине и грязи. Регенерация здоровья просела и оно не спешило возвращаться к нормальному значению. Наверняка и спецэффекты имелись, что отразились на моем лице. Руки точно изменились. Слегка усохли и даже постарели. В интерфейсе мигал значок дебафа «истощение».

С центра болота больше никто не рычал и туман стал редеть. Закралась мысль, что там и не было никакой опасности, а все это было спектаклем для нас. Насколько я знал, обычный укус вампира забирает жизни и даже вешал дебафы, но вот никаких статусов не давал. Потому моё согласие что-то для неё значило. Вопрос в том много ли я потерял, дав его. Возможно, Дрейк так мне отомстил за полет с Одинокого пика, но вот топить меня ему действительно нет смысла. Похвист не одобрит, а то, что он может быть страшнее всех богов вместе взятых, он уже наглядно доказал.

Через пару километров блужданий болотными тропами мы вышли к старому домику на маленьком островке. Зброшенное, полуразваленное здание из досок внахлест. Сотни таких хижин фигурировали в американских ужастиках, да и тут навевали атмосферу страха и смерти. Позади туманным маревом виднелся... похоже, что это портал или проход, или что-то подобное.

Дрейк поднялся с Риной на низкую, но широкую веранду. С жутким скрипом сама собой отворилась дверь.

– Прошу быть моим гостем, павший брат. – Кивнула на дверь вампиресса и окинула рыцаря смерти томным маслянистым взглядом. – Ночь проведёшь здесь, пока сильные твари не уйдут в свои берлоги. Тебе в твоём состоянии их не одолеть. Вернёшь часть сил, тогда сможешь ходить тут безбоязненно.

Дрейк шагнул внутрь и я собрался пойти за ним.

– Не ты! – Остановила она меня властным движением руки. – Твоё место здесь.

Да сейчас! Я что собака, сидеть под дверями, пока они греются у камина и пьют вино?!

– Мы вместе. – Пожал я плечами, делая ещё шаг к двери. – Куда он, туда и я.

– Нет! Тебе там делать нечего. Сядь! – железным тоном отрезала Рина.

Моё тело тут же перестало отвечать на команды и деревянным шагом двинулось к раздолбаному креслу-качели на веранде, что своим тихим скрипом только нагоняло жути.

Да сейчас! Что бы я вот так покорно шёл на поводу?!

Щит духа стал качать ману, аура праведного гнева воздушным плащом столкнула весь хлам и мусор с убогой веранды. Сам хлипкий домик заскрипел от бушующих энергий и все равно я едва смог развернуться к вампирессе. Та нахмурилась и снова прикусила губку, показав клыки. Вокруг неё закружился туман, платье затрепетало, как на сильном ветру.

– Сядь! – с нажимом повторила она.

– Да пошла ты! – хрипло выдохнул я и сделал шаг в ее сторону.

Клинок боли сам прыгнул в руку. А вот скастовать заклинание не получалось. Концентрация сбивалась моментально, несмотря на очень короткое время чтения.

– Сядь! – Уже почти зарычала Рина. Туман превратился в щупальца, зашевелившиеся вокруг девушки. – Сядь!

И тут у меня кончилась мана. Я снова потерял контроль над телом, которое, развернувшись, пошло к качели. Я со стороны наблюдал как делаю пару шагов и опускаюсь на гнилое дерево кресла. Как складываю руки на коленях. Внутри меня все бушевало, но я не мог использовать даже благодать. Весь интерфейс перестал отвечать.

– А ты будешь хорошим Мужем Ночи. Когда-нибудь. Но не сейчас. Слишком слаб и глуп. – задумчиво промолвила Рина и захлопнула за собой двери.

Сквозь щели в досках, оконных створках и дверях, не доносилось ни звука. Словно дом по-прежнему необитаем. Что за хрень тут творится?! Убью суку! И Дрейка тоже!

Бушевал я ещё час. Потом меня отпустило, и я просто каменным истуканом сидел на веранде и разглядывал ночное болото в серебристом сиянии луны. Кое-где вспыхивали огни или раздавались разные звуки, но ничего опасного не пересекало берег этого островка. Я даже оценил некую красоту этого места. Страшную, жуткую, но очень атмосферную.

Ещё через полчаса на веранду вышел Дрейк. Молча стал на краю, облокотившись на перила, и тоже уставился в ночь.

– Дуешься, Арт? – спросил он, когда молчание затянулось и стало гнетущим.

Я пожал плечами. Ярость прошла, когда к телу вернулась подвижность. Сейчас осталась некая обида, но уже не на Дрейка. Я слишком привык к своему положению, своей особенной раскатке. Привык валить хаев на десятки уровней старше себя, а тут какая-то непись, пусть и сто восемнадцатого уровня, заставила меня сидеть как какого-то нашкодившего школьника. Меня! И непись! Набор пикселей и цифр программного кода. Вот это обижало. Хотя и тут я понимал, что это глупо и по-детски.

– Зря ты так. – хмыкнул рыцарь смерти. – Не будь нубом, Арт.

– Причём тут нуб? Ты говорил, что ничего не будет от моего согласия. А теперь на мне метка предателя и какая-то кукла мною управляет, как игрушкой. Это нормально?!

– Вот потому ты и нуб. – хохотнул Дрейк. – Ты понятия не имеешь об игре, в которую играешь. Потому и играешь, как придётся. Поначалу это ничего. Но вот что будет дальше?!

– Поясни. – Нахмурился я. – Как по мне, у меня все отлично получается. Ты тому пример.

– Получается. – Кивнул Дрейк. – И да, я тому пример. Но получается, потому что сталкиваешься с другими нубами и за спиной имеешь пару сюрпризов, вроде Похвиста и титула Наследника. А вот столкнись ты с пряморуким игроком, поможет только везение, как в случае со мной.

– Ты не первый хай, которого я свалил. Они точно не нубы.

– Арт, Арт, Арт! – Покачал головой потрошитель. – Это я тебе и пытаюсь донести. Уровни значат мало. Да, они дают дополнительные статьи и мощный экип. Но не более. Ты видел в игре игроков выше двухсотого?

– Нет вроде! – Я задумался, пролистывая память за все время игры.

– И не увидишь. Их здесь нет. Они уходят в другие планы. Скорее всего, в планы богов.

– И что?

– А то, что игра рассчитана на годы. А человек такое существо, которому все надоедает и хочется нового. Вот и игра разбита на уровни. До полтинника все как обычно. Квесты идут простые. По типу, сходи туда, убей десять крыс, принеси десять хвостов. И mobs эти тупые и хвосты торчат, где нужно. Все просто.

После полтинника вроде бы ничего не меняется для обычного нуба. Но все же меняется. НПС становятся хитрее и самому с ними нужно хитрить. Тебе предлагают убить десять крыс из-за хвостов. Но теперь ты должен скривить мордашку и сказать, мол, для детей работа, я могу больше или что-то в этом духе. НПС другой квест тебе не даст, но при правильном диалоге может его усложнить. Причём, не просто отправить на матёрых крыс. Нет. Ему понадобится

крысиный камень. И теперь тебе нужно узнать, что это за камень. Разговоришь непись – получишь подсказку. Нет? Будешь сам мозг морщить. Или методом тыка искать этот камень. А нуб даже сотого уровня будет хвосты тягать. Понимаешь? После сотого все ещё больше усложняется. Нужно быть ещё хитрее.

После сто пятидесятого кач вообще дело проблемное. Достойных монстров мало и всем они нужны. Потому выход только в квестах под твой уровень. Любой непись при должных обстоятельствах и твоих действиях выдаст что-нибудь жирное и вкусное. Пример тому, пещеры кобольдов. Ты репу с деревней поднял, убив меня на глазах жителей, а ещё неписи из спасённых вами сыграли свою роль. В общем, просто создались условия для хорошего квеста. Вот и сейчас случилось нечто похожее. Мы с тобой два жреца одного мятежного бога. При этом один тёмный, другой светлый, да ещё и Наследник. Понимаешь?! Наш тандем притягивает к себе приключения. И чем больше мы будем чудить и нестандартно действовать, тем сильнее система будет закручивать сюжет. Так обычно происходит после сто пятидесятого уровня, но мы слегка необычные сами по себе.

– То есть приключения нас будут ждать на каждом шагу?

– Что-то вроде. И неприятности и награды будут становиться все круче. Поверь, босса той нубской локации нам победить не удалось бы. Вылезло что-нибудь такое, что ты бы сам от одного вида застрелился. – Хмыкнул Дрейк.

– Все равно. Эта метка «Суженого ночи» совсем не к месту.

Дрейк провёл ладонью по лицу, выражая сильную печаль моей тупости.

– Арт. Включи мозг. Ты Наследник. Всего седьмой на Руоле. По всему миру вас, конечно, повылазило уже под две сотни. И ни один не смог пройти квест в одиночку. Всегда требовалась поддержка клана или какой-нибудь слаженной команды. А нам предстоит пройти его чуть ли не вдвоём. Может Похвист ещё кого-нибудь уговорит. У него это убедительно выходит. Однако сильно команду он не раздует. Чревато протечками. Так что придётся тебе крутиться, как хомячку под амфитаминами. И каждая капля может решить все дело. Половина мест силы на темной стороне, так что знак «Суженого ночи» тебе только поможет. Может слегка рановато, но так уж сошлись звезды. Невесты ночи не так часто предлагают игрокам стать сужеными. Обычно просо выпивают без спросу или гибнут в бою.

– Да понимаю я все. Просто не нравится мне, что такую власть надо мной имеет какая-то цифровая картинка. – буркнул я.

Но это было лишь частью правды. Умом я понимал, что остался в плюсе, несмотря на минусы метки. Но вот душа противилась такому повороту. Предатель, перебежчик, ренегат. Все эти слова так и вертелись в голове, отравляя душу и портя настроение.

– Арт, она всего лишь серая непись. Когда подрастёшь в силе, сможешь ее подчинить. Эта связь обратная. До тех пор, она конечно может тобой управлять, да и требовать свою плату, но может и помочь. Форы среди вампиров нечто вроде дворянской касты. Фор Даги не самый слабый дом, так что если сочтут тебя достойным, у тебя появится союзник. Но тут нужно быть осторожным. Они в плане снобизма ещё хуже эльфов.

– Это что, она теперь будет меня преследовать? – возмутился я.

– Не преследовать, а приходить за платой. Это немного другое. – хихикнул Дрейк. – Ладно, я пошёл на второй круг, а потом в реал. И так задержался.

– На второй круг? – удивился я уже в спину Дрейку.

– Ну да! Я тоже расплачиваюсь, но по-своему. – снова ехидно хихикнул он.

– Ахренеть! Я «Суженый», а ты с невестой кувыркаешься? – опешил я.

– Ну, должен же я проверить, кому тебя в мужа отдам?! – уже без затей заржал Дрейк. – Можешь считать это моим правом первой ночи.

И Дрейк захлопнул дверь, не дожидаясь, пока я оторву ему башку. Сначала я возмутился и даже рассвирепел, а потом расхохотался во весь голос. Дожился! Уже ревную к неписи, кото-

рую час назад с таким же реальным запалом хотел растерзать. Да уж! Это давно не игра. Это жизнь. Пусть часть ее, но все-таки жизнь.

Я хищно осмотрел ночной пейзаж. Значит, нужно стать сильнее, говоришь?! Что ж, я точно не буду сидеть собачонкой у дверей, пока они там развлекаются, а пойду волком рыскать по болоту в поиске добычи. Я ещё нагну всех этих фор Дагов, и поставлю раком самого Дракулу, если придётся. И это не самомнение. Позади меня, ледяным дыханием, щекочет пятки сама Смерть. От которой нет спасения и респауна. Потому мне просто некуда отступать. А это лучший мотиватор для движения вперёд. Больше нечего бояться. Самое страшное уже рядом. Вот она – настоящая Невеста ночи!

Я снова расхохотался в ночное небо. Правда, смех вышел несколько грустным.

Глава 2

Болото встретило меня неприветливо. По коже пополз озноб от ночной прохлады и окружающего меня пейзажа. В ярком свете луны хорошо видно, что происходит вокруг, вот только контрастные тени рисовали мобов под каждым кустом, и я видел их в любой тени от ветви. Воздух наполнен гнилостным запахом ржавой воды, плесени и смерти. Слух забивали скрипы, уханья и всплески со всех сторон. Порой то там, то там, вспыхивали бледные огоньки холодных оттенков. Все это дело сдобрено стелющимся по земле густым туманом, который взвивался вверх и создавал дымчатые образы от любого неосторожного движения. Понять где враг в такой обстановке достаточно тяжело. Моба система подсветит только тогда, когда игрок его заметит, используя свои органы чувств и характеристики персонажа. Потому я дёргался на каждую тень или звук.

Атмосфера ночного болота будила в душе что-то первобытное и позабытое. Никакие уговоры, что это всего лишь игра не помогали. Страх пробирался под кожу. И это при том, что даже локация для меня была не опасна. Всего-то сороковой уровень. Даже при маятнике в десяток уровней здесь не должно быть мобов выше меня.

Я попёрся в ночные болота лишь по двум причинам. А если быть честным с собой, то по одной. Не хотел сидеть под дверью хижины как провинившийся пёс, которого выгнали хозяева. Вторую причину я уже придумал для себя. Я решил прокачать Рыка, пока Дрейк будет в реале.

Мой волчонок уже достаточно подрос и достиг 37-ого уровня, но все равно этого было мало. Хороший питомец должен в идеале быть выше уровнем, чем его хозяин. Иначе от него толку почти нет. Игроки получают различные бонусы от квестов и одежды, а вот у петов с этим все сложнее. После пятидесятого уровня я смогу нацепить на волка ошейник, на который будут крепиться руны атаки или защиты. По одной на каждые десять уровней. Конечно, у Рыка и сейчас были свои «расовые способности», вроде «рваной раны», что повышает шанс травмы и кровотечения или «молниеносный бросок» – аналог рывка воинов. Но это все не то. Ещё были эликсиры трансмутации, которые стоили бешеные деньги, встречались редко и разлетались словно горячие пирожки среди игроков-петоводов. Они позволяли приобрести питомцам новые способности и позволяли даже из зайца сотворить монстра, что будет драконов грызть как морковку. Но все же из дракона с помощью тех же мутагенов проще сотворить ручное чудовище. Правда и элики трансмутации на такие классы петов встречались крайне редко, как и сами петы. Завалить дракона с детёнышем сможет далеко не каждый рейд.

Вот я и решил, что пока есть время и спать не даёт бурлящий внутри гнев, не плохо бы прокачать своего волчонка.

Рык появился из воздуха возле моей ноги, тут же недовольно фыркнул и повёл носом, подняв голову вверх. Туман на болоте доходил мне до колена, а вот волку доставал почти до шеи. И это ему не доставляло удовольствия, что он и постарался выразить, пару раз клацнув зубами по клубам водяной взвеси.

– Пошли, друг. – Потрепал я его по холке. – Накажем невиновных и наградим непричастных. Пора тебе становится грозой лесов.

В ответ Рык согласно фыркнул и, задрав голову, протяжно завыл. В ответ на пару секунд наступила тишина, а затем все звуки вернулись в усиленном режиме.

Тут же из воды выскочила болотная крикса 35-ого уровня, что ринулась на нас по узкой тропинке. Рык презрительно фыркнул и высоким прыжком перелетел нелепую кучу грязи и ветвей, что изображала из себя опасного моба. Пара ударов лапами волка, что вцепился в загривок моба и во все стороны полетели щепы и куски грязи. Мне даже не пришлось помогать. Покончив с мобом, Рык его обнюхал и презрительно фыркнул, посмотрев мне в глаза своим жёлтыми глазами с искрами зелени в зрачках. Он не доволен противником. Слишком легко и слишком мал прирост силы и опыта. Мне кажется или мой волчонок становится умнее? Взгляд уже точно не простой собаки. А что будет, если его поднять до уровня сотого? Подниму – узнаю.

– Пошли, боец. – хмыкнул я в ответ. – Найдём тебе противника посильнее.

Около часа мы с Рыком блуждали болотными тропами в поиске мобов. Они от нас не прятались, так что дело не стояло. Мобов хватало. Один раз налетела стая анчутков. Помеси фарфоровых кукол с лицами детей, крыльями летучих мышей и когтями кошек. Опасности не так много, но неприятно. Досталось даже мне, а уж Рык выглядел как пособие по анатомии волков. Без брони острым когтям шустрых тварей было где разгуляться. Я же получил травму. Острый коготок нашёл путь к моему глазу, потому сейчас на мир смотрю одним глазом и с урезанной наблюдательностью и интуицией. Очень неприятный момент.

Вот так и улетают заигравшиеся игроки на респ, считая, что уровень на нубской локации их уберёжёт от всех опасностей. А ведь иногда проще угробить вражеский танк, чем отмахаться от роя пчёл.

За четыре часа прогулки по болоту я поднял Рыка до сорокового уровня. Порой помогал ему своими легендарными заклятиями. Их тоже нужно прокачивать, а это происходит только в том случае, когда они наносят урон или же выполняют свою основную функцию. Тут тоже были подводные камни. Бить заклятиями мелких мобов, получая отрицательный опыт – себе дороже. Оказалось, что развитие рангов тоже может откатываться. Ещё одно открытие в этой игре. И сколько их ещё предстоит?

Впереди бежал волчонок, иногда подвывая, поднимая лобастую голову к луне, что мелькала в просветах корявых деревьев с голыми узловатыми ветвями. Туман все так же стелился по поверхности, мешая нормально двигаться по тропам и создавая риск бултыхнуться в омут. Когда впереди показался островок с десятком сосен, я слегка притормозил. Не знаю, что меня насторожило. Наверное, то, что эта поляна не могла быть необитаемой просто по игровой логике.

К концу тропы я пробирался аккуратными шажками в полном вооружении. Рык по приказу шагал впереди, опережая меня на два шага. Терять питомца я не желал, но он воскреснет, а вот удастся подобрать с места моей смерти уникальные предметы, я не знал. Посох хранителя ветров и пистоль мастера Руаха слишком редкие и дорогие вещи. Хотя не скажу, что такая логика меня устраивала. Но приходилось покоряться обстоятельствам. Я был готов мгновенно скинуть вещи в рюкзак и ринуться на спасение нарисованного волка, лишь бы совесть потом не грызла. Странный я старик.

Рык по приказу рванул через островок и, завернув круг, остановился в недоумении, пригнувшись к воздуху. Он что-то чуял, но вот моб острова не торопился появляться. Тоже странно. Твою мать! Мало мне пистолета, тем более такого древнего. Хочу пулемёт, и как минимум «Печенег», а лучше «Корд». А ещё взвод прикрытия и пару снайперских точек с «Выхлопами». Но чего нет, того нет. Я шагнул на поляну.

Вот не зря она вызывала ощущение опасности и нежелания на неё выходить, и в тоже время появилось ощущение не отвратности этой встречи. А интуиции я привык доверять, какие бы корни у этого чувства ни были.

На противоположном конце поляны при моем первом шаге приземлился монстр, спрыгнувший с крайнего дерева. Жуткая тварь без кожи, передвигающаяся на четвереньках с грацией пантеры, но физиологией примата или чего-то похожего. Голова без глаз, но со странной роговой пластиной на их месте. Словно прибор обнаружения или датчик движения. Движения головы монстра тоже настораживали, резкие, короткие, словно он прислушивался к чему-то, по-птичьи склоняя голову. Огромная пасть с несколькими рядами зубов время от времени распахивалась, открывая жуткое нутро со змеиным языком приличной длины. Этот язык порой вылетал тонкой лентой наружу и ощупывал окружающее пространство.

Я замер с поднятой ногой, оценивая скорость противника и остальные характеристики. Сразу же напрягло, что семидесятому мобу в пятидесятой локации делать совершенно нечего. Или это очередной трюк системы, противящейся прокачке слабого пета высокоуровневым игроком? Но к питомцам такая практика вроде не применялась, что я успел уточнить у Дрейка ещё во время нашей с ним эпопеи. А вот надпись над монстром выбила остатки самообладания и понимания ситуации.

Кархин. Личный босс. 70-ый уровень.

Это что ещё за хрень? И за что мне столько впечатлений буквально за пару дней? Расставание с командой «Ветра перемен», вагон из Дрейка, навязанный Похвистом, да и сам разговор с Раздолбаем, что снова принёс больше вопросов, чем ответов. Потом эта сучка фор Даг, непонятно что со мной сотворившая. Теперь это. Вашу мать! Игра должна расслаблять и приносить удовольствие! Тогда почему я в полном охренении от неё.

Аккуратно опустил ногу на почву с молитвами к Похвисту, чтобы не хрустнула ветка или сустав, или не чавкнула влажная трава. Даже Рык, почуяв моё настроение, лёг на брюхо и не шевелил ничем, кроме ушей, чутко ловя звуки вокруг. Волк косился на меня одним глазом, но атаковать не спешил. Точно умнеет волчонок.

А вот босс на месте не остался. Он одним гигантским прыжком переместился на середину островка. Грязевой взрыв разлетелся вокруг, окатив и меня и Рыка волной гнилостной воды. И в этот момент монстр чутко прислушивался своими органами чувств, резко поводя головой. Благо ни я, ни Рык, не дёрнулись от попавших на нас капель. А отличить дерево от человека, видимо, монстр не мог.

До него оставалась лишь десятка шагов. Я чувствовал запах крови, гниющей плоти и почему-то навоза. И видел, как с тела, лишённого кожи, стекает неприятного вида слизь. Брр! Жесть.

Монстр, задирая голову подобно Рыку, сделал небольшой круг, приюхиваясь. Он точно знал, что ищет и где находится его добыча. Я успел оценить и его скорость, и силу, а так же длину языка, что стрелял на расстояние нескольких метров, словно у жабы. А ещё моб временами мимикрировал под окружающую его местность, практически сливаясь с ней. Даже мерзкие капли слизи, стекающие с его тела, меняли окраску.

Рыку в этом бою делать нечего, но отзывать я его не торопился. Избежать боя со столь упорной и главное личной тварью, я не надеялся, потому берег волчонка как отвлекающий фактор. Он позволит мне нанести первый удар и только потом исчезнет, снова давая мне шанс. После этого придётся наедаться только на себя.

Когда монстр едва не наступил на моего пета, я дал команду к атаке. Рык молниеносным рывком вцепился в горло босса и затрепыхался, висая на нем. Моб взвизгнул на пределе ультразвука и попытался придавить противника своей тушей, потому как не смог дотянуться до неудобной цели. По моей команде Рык растаял в воздухе, и туша босса бесполезно грохнулась на влажную землю. Сверху ее прибила молния, сбоку влетело воздушное лезвие и фаербол.

Под ним тут же вырос ледяной шип, пробивший лапу твари и подморозивший ее на некоторое время.

Я кувырком сменил позицию, затаившись за деревом. Кулдаун молнии и лезвия отсчитывал секунды, а у меня в руке ждал своего часа взведённый элитный пистоль. Эх, жаль не успел скрафтить пули из ледяного элементаля. Сейчас бы это очень пригодилось.

Соседнюю сосну снесло мелькнувшее в обзоре тело. Ни чего себе мощь. Только щепки разлетелись во все стороны. Вслед я выпустил весь свой дальнобойный арсенал. Автоматически рука потянулась к поясу, ища гранату. Ее смогли бы заменить фиалы с «дыханием преисподней», но чего нет, того нет. Попал или нет, проверять я не стал, а снова кувырком ушёл в сторону. Тут же дерево снесло чем-то убойным и явно магическим.

Я замер лёжа почти половиной тела в мутной воде. В одной руке посох, в другой пистоль.

Повезло. Тварь на звук вышла как раз к этому берегу и с той стороны, что я ожидал. Движение руки в воздухе не создаёт лишних звуков и когда мой пистоль оказался в полуметре от головы приносящейся твари, я спустил курок.

Для выстрела, особенно из кремниевого оружия, тоже требуется время. Время движения пальца на спусковом крючке, время движения бойка к заряду, время взрыва заряда и движения пули в стволе и воздухе. Все это фора для врага, которую этого врага учат использовать против вас, а вас учат учитывать эти паузы. Потому я был готов и к задержке выстрела, и к рывку монстра, и к смене вектора. Это доли секунды, но порой они спасают жизнь... или лишают оной.

Учесь-то я учёл, но скорость монстра оказалась куда выше, чем я мог предположить. Вместо того чтобы разнести голову моба, я попал в плечо. В ответ мне прилетел удар языка, обвивший шею. И тут же пошёл таймер удушения. «Благословение морской пучины» не действовало, потому все, что мне осталось, это с силой оттолкнуться от берега островка и уйти на дно. Язык тут же отпустил мою шею, но я ещё до этого рефлекторно ухватился за него руками. Идея сформировалась мгновенно. Босс очень быстр и на суше мне с ним не справиться, а вот в воде он потеряет свое преимущество. Подарок старика Илая же, наоборот, добавляет мне подвижности в воде.

Язык хоть и был тонким, но по прочности не уступал кевлару. Руки жгло от боли. Язык твари разрезал кожу и, похоже, выделял какую-то едкую гадость, так как и след на шее не переставал зудеть. Но все же моб двигался следом за мной, язык чувствительный орган и по всему видно достаточно важный.

Ещё полчаса мы барахтались на равных в мутной жиже болота. Моя магия не работала, спецбилки босса тоже, потому оставалось только отмахиваться клинком и уклоняться от когтей слепой твари. После десятка ударов в голову, босс отбыл в свою Валгаллу, оставив напоследок немного алхимических ингредиентов. Никаких вещей для экипа из него не выпало, что странно. С босса обычно лут падает богатый да и опыт тоже. Зато выпал неопознанный кусок свитка. С пометкой «личный». Ещё одно непонятное чудо, что за последние дни валились мне на голову как из рога изобилия.

Из болота я старался выбираться долго и мучительно. Вязкая грязь дна засасывала при любом движении. Приходилось бороться за каждый сантиметр расстояния. И все же болото выигрывало. Чем сильнее я барахтался, тем сильнее погрязал. Время благословения уже стало подходить к концу. Ругаясь про себя, я стал скидывать непривязанный шмот в сумку и тут натолкнулся на кольцо второго шанса. Я про него откровенно позабыл. И тут же усмехнулся. Обидно было победить личного босса и отлететь на респ, утонув в болоте. Чтобы не ждать, я отключил благословение и таймер подводного дыхания весело заморгал цифрами обратного отсчёта. Через четыре минуты так же весело и быстро вниз пополз бар здоровья. Когда осталось меньше пяти процентов сверкнуло, так что зрение пропало, а когда стали проявляться очертания предметов, я оказался стоящим у порога хижины вампирессы.

– Майор, а ты умеешь эффектно появляться. – хохотнул Дрейк, сидевший на качели и потягивающий что-то из чашки.

Рядом с ним стояла Рина и с целой гаммой эмоций на белом лице смотрела на меня. Хотя и непись, а стало неловко. Помимо удивления там сквозило и пренебрежение, на грани брезгливости. Вот гады эти разрабы! Как можно заставить куклу показывать такие эмоции, что живого игрока пробирает.

Я оглядел себя и тоже хмыкнул. Босой, в рванье когда-то бывшее хорошим камзолом и весь в болотной тине. Струями стекает мутная грязевая жижа, образовавшая приличную лужу. А уж запах ржавчины и сырого перегноя стоит такой, что глаза режет.

Но моя неловкость мгновенно прошла, как только сквозь моё амбре проскользнул запах с веранды. Кофе!

– Где ты это взял?! – Я грязным пальцем указал на кружку в руках Дрейка.

Я, больше не обращая внимания на отшатнувшуюся от меня Рину, словно зомби и оставляя за собой мокрые грязные следы, ринулся на веранду. Здоровье в пять процентов и минимальная бодрость сделали этот забег невероятно забавным со стороны и даже в чем-то пугающим. Потому как Дрейк без шуточек и подколов отдал мне кружку. Там ещё оставалась пара глотков. Я, едва ли не урча от удовольствия, выпил горьковатый напиток, катая его по языку, словно вино.

– Ещё! – рявкнул я.

Последние дни и выпавшие испытания как-то ослабили мою интеллигентность и галантность.

– Так нет! – Развёл руками рыцарь смерти.

– Где взял?! – Едва ли не зарычал я.

– У Рины купил. Да не кипятись ты так, Арт. Ты чего раздухарился!? – Дрейк даже вскочил с качели и отпрыгнул в сторону.

– Купил?!

– Ну да. Все стражи границы ещё и вендоры, если репутация есть.

– Сколько?! – Я обернулся к вампирессе.

Та поморщила носик и скривила гримаску.

– Сколько?! – Я реально зарычал, почувствовав как разгорается гнев, а позади захлопал плащ воздуха.

– Мне от светлых деньги не нужны. – холодно ответила девушка, но уже как-то более уважительно. – Мою цену ты знаешь.

– Бери! Но дай мне кофе. Много!

– Да ты свалишься от одного щелчка. – Окинула меня взглядом вампиесса.

Это да! Здоровья едва восемь процентов набежало. Но это поправимо. Достав из пояса элик мгновенного восстановления, я выпил его залпом. Бар здоровья заполнился не полностью, но за две трети перевалил.

– Бери!

Брезгливость с лица девушки смело, а на смену ей пришёл хищный оскал зверя. Глаза налились красным свечением, а губы искривились, открывая красивые зубки. Вот только два верхних клыка были уж очень длинными и острыми. Снова девушка размазалась в воздухе, чтобы через секунду оказаться рядом со мной. Она уже не обращала внимания на мой внешний вид. Ее белоснежное платье испачкалось в грязи, когда она меня обняла. А затем мне стало не до наблюдений. Снова я стою на морозе, а на шее пылают два раскалённых уголька. Но в этот раз прошло все быстро.

В моем рюкзаке что-то звякнуло и, ринувшись туда, я нашёл универсальную кружку и мешочек кофейных зёрен. Сноска у кружки гласила, что она сама и почти мгновенно заваривает чай, кофе и другие горячие напитки, если в ней есть все требуемые ингредиенты. Я тут

же закинул десяток зёрен в кружку и скастовав родник набрал в неё воды. Через три секунды я сидел на ступеньках хижины, втягивая божественный аромат и смотрел, как над болотами разгорается рассвет. Долгая ночь на болотах закончилась. Рядом тут же появился Рык, который зевнул во всю пасть и улёгся у моей ноги.

Внимание! Ваша репутация с серыми расами +3, с темными +1.

Твою мать! Вот так и продают душу за бочку варенья да корзину печенья. Я покосился на Рину, что тоже смотрела на рассвет. Ее платье снова сверкало первозданной белизной.

– Дай ка и мне свое заклятие чистки одежды! – хмыкнул я. – Бонусом. Так сказать, за опт?

– Опт? – Рина насмешливо приподняла бровь.

– Два раза за день тебе перепала кровь светляка, с его же согласия. В первый раз ты вообще подстроила весь этот концерт с воем на болоте. Боссом, скорее всего, ты и была. А была там какая-нибудь безобидная жаба. А сейчас позавтракала за пару сотен грамм обычного кофе. Даже не магического. Так что ты мне ещё должна. Такие сделки вредны для длительного партнёрства. А я-то тебе ещё нужен.

Откровенно говоря, я озвучивал все это от балды. Но так требовала интуиция. Значит, пришла помощь от Похвиста.

Рина ничего не ответила, а только хмыкнула и, махнув рукой в мою сторону, ушла в свою хижину. Громко хлопнула дверь, так что посыпался мусор с крыши и окон. Обиделась? Да кто этих женщин разберёт? Даже нарисованных.

Внимание! Вами получено заклинание "Чистые руки". Обычное, бытовое. Очищает от грязи указного персонажа. С вероятностью в 1% может добавить 1% прочности к любой тряпичной или кожаной вещи. Цена: 120 ед. маны.

Внимание! Вами получено элитное заклинание "Ускорение мысли". Ускоряет реакцию персонажа на 3% в течение 10 секунд. Цена: 200 ед. маны. Откат 20 мин. Внимание! Применение этого заклинания на глазах представителей светлых или темных рас может привести к падению репутации на величину, зависящую от обстоятельств. Применение на глазах серых рас может улучшить репутацию в зависимости от обстоятельств.

Рядом со мной на ступеньку сел Дрейк и помахал пустой кружкой, с жирным таким намёком. Я хмыкнул и, кинув в аналогичную моей кружку потрошителя несколько зёрен, скастовал родник. Потом ещё некоторое время мы просто молча потягивали кофе.

– Кто это тебя так? – Наконец-то нарушил молчание Дрейк.

– Понятия не имею. Ночью пошёл на болото, прокачать Рыка, – я потрепал волчонка по загривку, – а потом вылезла какая-то тварь из ужастиков. Кархин. Личный босс. Слышал о таких?

– А, багоборец! Рановато что-то, но если учесть интерес Похвиста к тебе и прочее, то не удивительно. – задумчиво пробормотал Дрейк.

– Что?! Какой нафиг багоборец? Он тогда должен был Похвисту навалить, а не мне. – возмутился я.

– Да не багоборец. Именно багоборец. – ответил Дрейк.

– А точнее можешь объяснить и желательно попроще. – нахмурился я.

– Вот попроще точно не получится. Тут все достаточно сложно, а ты, как я понимаю, зелёный нуб. Потому объясню подробно. Все, что я скажу, информация не секретная и доступна любому здравомыслящему человеку, но ее стараются не светить.

Игра уже давно не игра. Это экономический, социальный и хрен ещё знает какой инструмент в любом нормальном государстве и на уровне мира. Каждый день количество пользователей увеличивается. Устаревшие дата-центры разбираются, их компоненты вставляются в бюджетные капсулы и загоняются нубам-восемнадцатилеткам по бешеным ценам, чтобы привязать их к игре. Этот мир уже гораздо реальнее того, где мы бодрствуем.

– И все же, это всего лишь виртуальный мир. – пожал я плечами.

– Уверен? Столько прожив в нем и со столькими игроками встретившись, ты ещё думаешь, что это обычная игра?! – Дрейк хохотнул. – Очнись, майор. Половина потребляемой продукции в реале так же виртуальна. Искусство, литература, развлечение, мода. Все это так же виртуально, потому как существует в твоей голове. Бюджет страны третьего мира на один фильм? Или тряпка шелка весом в сто грамм по цене авто? Или ты думаешь, Мона Лиза действительно стоит тех денег, что за неё платят?

Да даже деньги виртуальны. Это всего лишь бумажки, которые все люди согласились считать ценными и только. Если мир рухнет, то они так же станут стоять не более рулона туалетной бумаги.

– Хорошо. Я понял. Но причём тут экономический экскурс к какому-то мобу?

– К тому, что нам с тобой играть и ещё долго. И с противником, который знает все, а не бегает по игре как восемнадцатилетний сопляк. Я хочу вернуть свой уровень и вытянуть отсюда бабки, чтобы суметь заплатить в реале за полное погружение. На другие варианты у меня нет времени. А чтобы это сделать, ты должен перестать быть нубом. – зло выпалил Дрейк.

– Ладно, давай уже. Читай свою лекцию! – отмахнулся я от рыцаря смерти.

– Так вот. Уже в начале века начались кризисы перепроизводства. И вся проблема уперлась в психологию людей. Тут сыграла свою роль болезнь жадности, когда денег, даже если их столько, что не потратят даже внуки, все равно мало. Потому что у Васи их ещё больше или скоро будет больше. Тщеславие такая штука... но это касалось не только очень богатых, но и простой люд. Мало кто даже из простых работяг ненужную рубаху отдаст бомжу или незнакомому старику. Нет. Все на дачу. Все в кладовку. Вдруг пригодится. Тебе она вроде и не нужна, а выкинуть жалко, продать некому, пусть гниёт. Все это привело к тому, что производство растёт, а покупателей нет. А денежные мешки всех уровней даже мелких фирмочек стараются выжать из трудяг все соки ради циферок в банке и виртуальных понятий – имидж, рейтинг, статус.

Проблему пробовали решать по-разному. Геополитическая пирамида из стран по социальному и экономическому признакам, когда чёрную работу делали гастарбайтеры и довольные уезжали домой, где считали себя королями. Эти же деньги они потом возвращали тем на кого работали, потому что покупали поддержанную технику из тех стран. А те, в свою очередь, заставляли своих граждан все чаще менять машины, телефоны и прочее. Но все равно это не помогало. Орды эмигрантов порождали нацистские движения, террористические ячейки и классовую ненависть.

– Э! Дрейк, не увлекайся. – осадил я потрошителя. – Я не идиот, и сам все это знаю. Мне все-таки не восемнадцать.

– А! Прости! Это повсеместный психологический баг у игроков. Все меряем уровнями. Возраст и ум тоже. – вздохнул Дрейк. – В общем, когда появился «дрим», заменяющий сон и дающий полную иллюзию присутствия, за него ухватились как за спасительный круг. Это же словно колонизация другой планеты, а то и десятка.

Да и ЦИ многое решал. Управлять людским муравейником становилось все сложнее, а многим людям просто некуда было направлять свою энергию. Тогда и приняли решение оставить боль. Это создавало определённые возможности для социальных лифтов и фильтра отбросов. Тупой школите тут не место. В общем, дрим стал тем рычагом, что заставляет богатых делиться с бедными. И чтобы это все не угасло, нужно, чтобы в этом мире не чувствовалось фальши. Чтобы все было по-честному. Люди будут играть в казино только до тех пор, пока по-настоящему верят, что смогут сорвать джек-пот, даже когда знают, что казино всегда в выигрыше. Если эта вера пропадёт, казино обанкротится.

– Давай уже ближе к телу, а? Снова прописные истины. – нахмурился я.

– Да погоди ты! – возмутился Дрейк. – Так вот. Этот мир как обычную игру видят только нубы и недалёкие люди. Читают гайды, считают уроны от своих заклятий. Потом или умнеют, или так и остаются нубами. Вперёд идут те, кто играет по-новому. Как в жизни.

Тут уже даже нет понятия класса. Ты можешь создать какого-нибудь рого-хилера или рого-танка. Главное удачно совместить основные характеристики, вторичные и прочие скилы, навыки и профессии со своими реальными умениями. Не мне тебе рассказывать, что нуб может свалить хая. Не без проблем, но может. Все как в жизни. Опасность остаётся всегда.

Конечно, десятка с палкой против двухсотого пала не танцует, но вот слаженная пятёрка игроков-тридцаток разделает тупого оленя, даже если тот сотого, а то и выше. Главное правильно действовать. Слабые места есть у всех, как и сильные. Но для всего этого нужно соблюдать баланс. Но как его высчитать? Даже ЦИ не способен контролировать столь огромные варианты событий.

– А разве баланс не был просчитан ещё до запуска? – удивился я.

– Нет. – покачал головой Дрейк. – Были собраны и прописаны основные законы мира и равновесия, но и только. Все остальное ЦИ правил игровыми методами в процессе.

– Не понял. Такую игру пускали без бета-теста? Без расчётов? Этого просто не может быть.

– Нет. Все это было. Просто игра каждый день усложняется. Появляются новые вещи, заклинания, элики, скилы, мобы и боссы. Открываются новые локации. Все это высчитать не так просто. А самое главное это игроки. Они не просчитываются. И очень важно, что они должны чувствовать реализм и справедливость этого мира. Честность игры. А они все разные. Есть четыре вида игроков. Первые, это раки. Вечно ноющее криворукое дно. Их никто в расчёт не берет, но все же их немало и они пытаются тут жить. Вторые, это просто нубы. Играют в игру с разной степенью успешности. Именно играют, и именно в игру. Третья, это мажоры донаты. Они считают, что игра создана для них. Что они тут пуп земли. И им всеми силами продолжают это внушать. Ну и последняя группа это профи. Те, для кого игра это уже жизнь. Считай их виртспортсменами. Там тоже разные лиги, но не суть. Они тут всем и рулят под руководством богов. Это топ-кланы и разные организации, ордены и хрен знает, что ещё. Все они фигуры в большой игре.

– Ты наконец-то скажешь, что за хрень на меня напала? Или так и будешь страдать ерундой? – Я уже начал злиться.

– Скажу. – Дрейк усмехнулся, забавляясь. – ЦИ не читает все логи игроков. Он просто сравнивает определённые поверхностные параметры. Если у тебя появился крутой шмот и заклинания, и ты очень бодро бежишь по уровням, то ты донат и должен был нанимать других игроков для его добычи, потому как хорошие вещи купить тяжело. Нет? Тогда ты должен фармить часами, раз за разом убивая мобов, получая урон, перенося боль и страх, и все равно переть вперёд. Тоже нет? Тогда ты из профи и по твою душу высылают багборца. Это вроде экзамена на профпригодность. Это именно противник сгенерированный системой под тебя. Примерно твоего уровня, но очень неудобный. Убить его можно только используя смекалку и профессионализм.

– Если так тоне вижу в этом смысла. – Задумался я. – Профи, как ты говоришь, его убьёт и станет только сильнее.

– Не совсем. Этот босс с правом лута. То есть, убив тебя, он может забрать что-нибудь. И это не только шмот. Может сожрать заклинание или даже порезать статы.

– Ого. Это же какие вопли потом будут на форуме?

– Никаких. Он приходит только к определённым игрокам, и нытиков среди них нет. Такой человек сядет и разберётся что произошло. Тем более тебя уже на почте ждёт приглашение на призрачный турнир. – усмехнулся Дрейк.

– Куда? – Округлил я глаза.

– Мы с тобой два старика. Ещё помним популярность футбола. Вот проведу аналогию с ним. Все типы игроков должны чувствовать себя в игре комфортно. Донат не хочет, чтобы его тушку, упакованную на миллион золотых, порезал нуб с обычным мечом, да ещё и охрану его рядышком прикопал. Фармер тоже может бросить игру, когда увидит, как рядом такой же обычный игрок легко получает за час то, что он добывал неделю. Дно мы не берём в расчёт. Они везде нить будут. Но так же будут и играть. Им и в реале с таким характером и волей ловить нечего.

Но самое большое огорчение получают профи своего дела. Это не только мечники или лучники, но и экономисты, кулинары, торговцы, кузнецы, да кто угодно, кто не закопал свой талант, а развил его. А система им пытается мешать из-за того, что статы не раскачаны. По первой это ещё можно терпеть, но чем дальше, тем больше. И это ведь самые перспективные игроки. И очень большой риск, что в связи с этими ограничениями они уйдут.

Вот тут и появляется принцип спорта и шоу. Представь, что тренеры талантливых игроков начнут гнобить. Давать свинцовые бутсы, связывать шнуры и завязывать глаза, и так заставлять играть в футбол против толстых мажоров, что наняв десяток телохранителей, просто их спинами перекроют ворота или против сотни малолеток в другой команде. Они просто плюнут на такую игру. И останется только смотреть, как по полю гоняют мяч неумелые малолетки или пузаны пинают мяч, пока ворота охраняет рота качков. Придётся ли ты смотреть на такую игру? Или предпочтёшь пойти на дворовой матч, где играет Барса против Реала? Там нет удобств и красоты поля, но там есть настоящая игра настоящих профи.

Потому ограничения действуют слабо. На уровне песка в бутсах или завязанного глаза. Но настоящий талант это не остановит. И снова появляется опасность для мажоров и нубов.

– Так это правило работает и в жизни.

– Да, но в игру приходят отдохнуть от жизни. В дрим идут за мечтой. Потому придумали багборцев и призрачные локации. Если у тебя просто случайно вышла имбовая прокачка при кривых руках личный босс тебе ее поломает игровыми методами. Если ты профи то попадёшь в лигу повыше. Призрачные локи это что-то вроде разделение игры на лиги. После двухсотого уровня игроки уходят в планы богов. Это уже высшая лига. А до этого профи собирают в одном месте – в призрачных локациях.

– А если я туда не хочу?

– Захочешь. – хмыкнул Дрейк. – Туда все хотят. Там все лучше, чем здесь. И лут, и mobs, и вещи. Обычные игроки в призрачные локи могут получить только временный ключ за особо удачное прохождение какого-нибудь сложного данжа. И эту награду считают самой крутой. Так сказать билет на пять или десять смертей в лигу повыше и мало кто оставался недоволен тем, как туда сходил.

– И где эти локи находятся?

– Да где угодно. Это просто копии уже существующих локаций, но другого уровня. НПС умнее, mobs опаснее, лут богаче. Ну и естественно опыта больше. Я слышал, что иногда обычные игроки могут найти туда разовый вход. До первой смерти.

– Странно. – Я вспомнил Снорга, Стаса, Эйрика и Эльмиэль. – А чего тогда тут так много высокоуровневых игроков, а не все там?

– Так они качались равномерно. Как все. По правилам. Туда забирают только профи. И это даже не те, кто в совершенстве владеет мечом или кулинарией, или доктор наук по биохимии. Это те, кто своими нестандартными методами и решениями может нагнуть игру. Вот их и изолируют, чтобы не ломали игру более слабым. Короче убирают хулиганов со школьного двора, чтобы детишки не боялись там гулять.

– Ясно. И что? Мне теперь собирать чемоданы?

– Нет. – заржал Дрейк. – Рано ещё. Первый босс приходит слабым. Как резкая проверка неготового к ней человека. Там шансы победить обычным способом, то есть используя стан-

дартные скилы и магию, где-то пятьдесят на пятьдесят. Потом получаешь письмо с уведомлением о призрачном турнире. Дальше готовься к резким приходам этого босса. Он будет ловить тебя только тогда, когда ты один. Слышал легенду, что он даже в личной комнате может появиться. И с каждым разом процент твоей победы будет все ниже. А вот когда он тебя наконец-то завалит, тогда и собирай чемоданы.

– Не понял. А в чем прикол?

– С него лутом выпадает требуха и неопознаваемый свиток. Когда тебя завалят и снимут что-то из твоих параметров, дадут рецепт-загадку ключа. От того сколько у тебя требухи и кусков пергамента, и как решишь загадку зависит какой уровень ключа у тебя будет и сколько призрачных локаций ты сможешь посещать. Там тоже все разбито на категории и ранги.

– А если я не уйду?

– А кто тебя заставляет? Босс все равно будет приходить и с каждым разом все сильнее, до тех пор, пока твои статки и навыки не уравниваются со среднестатистическими игроками, и ты не сможешь им ломать игру, вынося роту ровесников одним ударом. Через время, если ты снова поднимешь статки и навыки на прежний уровень, все повторится, пока до тебя не дойдёт, что старшекласснику с первоклашками на одном поле играть в футбол не пристало. Иди в свою лигу.

– Теперь понял. Потому и двухсоток забирают? Потому кто не хочет в план богов и не поднимают уровень выше?

– Соображаешь! – Хлопнул меня по плечу Дрейк. – Если ты первый парень на селе, ещё не значит, что ты им станешь в городе. А уж про столицу я вообще молчу. Вот многие и остаются тут играть в свои игры и быть князьями в глубинке, чем лакеями в столице.

Я поднялся с крыльца и расправил плечи. Как бы то ни было этот мир признал меня и мои заслуги, что раньше бывало не часто. Обычно стариков-ветеранов вспоминали лишь на девятое мая, да и то не все и не всегда. Нацепить георгиевскую ленту мог каждый дурак, а вот назвать хоть пару Героев Советского Союза без интернета один из сотни в лучшем случае.

– А у тебя есть личный босс? – спросил я Дрейка, что тоже поднялся со ступеней.

– На Дрейке есть. На прошлом персе не довелось, хоть и был в топовом клане на хорошем счёту. Это потом поумнел и рванул вперёд. Вот и пришёл по мою грешную душу Световит. Тот ещё гад, хоть и ангел. – Дрейк поморщился что-то вспоминая.

– И давно он к тебе ходит в гости?

– Уже почти год. У меня уже пять кусков билета.

– Он что раз в пару месяцев приходит? – Я вздохнул с облегчением.

Ощущение, что за каждым углом меня ожидает встреча с этой тварью, не грела душу, ну ни капли.

– Ко мне приходил по-разному. Но к тебе будет навещаться чаще. Слишком рано пришёл. Так что думаю, ты меня по билетам быстро догонишь. Но это и не удивительно. Интерес к твоей персоне от Похвиста ЦИ не мог пропустить. В послушники попасть раньше сотки почти не реально. А ты уже жрец. Так что готовься!

– Утешил. Нет слов. – буркнул я.

– Ещё чего не хватало! Я тебя предупредил, остальное за тобой. И вообще, пошли уже в деревню, а по пути настучим паре мобов по наглým мордам. А то будем тут светские беседы вести до вечера. А с Риной я встречаться больше не хочу!

– Я думал, тебе нравится! – хохотнул я.

– Секс с вампиршей? Ты в своём уме? Это тот ещё рейд на босса, только горизонтальный. Или ты думал, я шучу про плату? – Дрейк поёжился, что заставило меня снова захохотать. Вот уж не думал, что он такой неженка.

– В следующий раз сам пойдёшь! – Набычился потрошитель.

– Естественно! – согласился я, даваясь смехом. – Я же Суженый Ночи. А ты просто жигало на одну ночь, кто отработывал спасение своей тушки.

– Козел ты, майор! – криво ухмыльнулся Дрейк.

И попёр вперёд по тропе ведущей сквозь болота.

Можно было конечно портануться прямо туда, но прокачку и фарм никто не отменял. Потому я последовал за ним с чувством удовлетворения. Мои ночные унижения полностью окупились. Хотя и жаль Дрейка... совсем немного.

Глава 3

*****

Криста вдохнула воздух во всю грудь, ощущая свежесть и вечернюю прохладу. С крыльца Храма Рождения открывался вид на всю долину Поющего Леса. Мощные вековые мелорны возвышались на высоту до сотни метров, подпирая своими кронами небесный свод. В кронах деревьев все чаще мелькали светящиеся всеми цветами радуги магические птички и мотыльки. По всей долине поднимали головы ночные цветы, добавляя волшебства своими ароматами и флуоресцентным свечением. Над горной вершиной медленно и величественно всплывала огромная серебристая луна.

В лунном свете Криста осмотрела себя и удовлетворённо хмыкнула. Миниатюрное тело с упругой грудью среднего размера, плоский живот, длинные ноги с относительно широкими бёдрами. Все это дополнялось огромными изумрудными глазами, пухлыми губками и слегка глуповатым, казалось бы, вечно удивлённым, личиком. Но это Криста уже не видела. Такой образ она подобрала в редакторе, потребовав у заказчика полноценную программную маску. Дополняли образ нимфетки длинные зелёные волосы и «афродитка» из переплетённых лоз с маленькими листочками, едва прикрывавшими то, что должно быть скрыто.

Все знали, что в дриады идут наивные девчушки желающие спасти весь мир и девушки с проблемами и бзиками на сексуальной почве. Статистика вещь упрямая и она твердила, что дриады почти поголовно нимфоманки и шлюхи. Их даже манить не требуется. Почти всякая дриада готова плюхнуться на спину и раздвинуть ноги только при виде мужика. Гиперсексуальность в их среде даже прописана в ролевом листе. Списке правил, которым игрок должен соответствовать, чтобы получить иную расу.

Криста к сексу была равнодушна, но выбрала именно дриаду. И здесь заказчики пошли ей на уступки, но они не могли изменить законы игрового мира, так что придётся иногда изображать шлюшку с одной извилиной. А выбор ее стал таким, потому что это было рационально. Девушки в игре как не старались, все равно не могли играть наравне с парнями. Те были жёстче, смелее, да и боль переносили проще. Криста не хотела терпеть боль, потому за неё будет работать пак петов, который она соберёт. И тут ей помогут заказчики. А своим милым видом наивными глазами и откровенным эротическим нарядом она будет эффективней вырубать мужиков, чем танк в мифриловой броне. Это рационально. Превратить свою слабость в силу и силу противника сделать слабостью.

Но все это потом. Сейчас нужно прокачать все, что можно, а у неё всего семь дней до встречи с напарником и получения конкретных данных по заданию.

Криста лёгким шагом сбежала со ступеней Храма высеченного прямо в теле горы. У неё много работы и не стоит упускать ни секунды. Ведь это не рационально.

*****

Тол бешено зарычал глядя на свои тёмные руки с охристо-зелёным узором на тыльной стороне.

– Суки! Твари! Убью гадов! – Он едва ли не плевался. – Как они посмели!

Тол не смог сдержаться ярости. Ведь его засунули в тело клыкастого нигера! Его! Командира группировки защитников национальных интересов и чистоты славянской крови. Сколько он уже перевалил этих уродов, которым не сиделось в своей Африке на пальмах или в горных аулах Кавказа? Да он и сам со счета сбился. И вот теперь он этот самый нигер. Твари! Уроды! Сволочи!

Желание кого-нибудь убить все росло, все сильнее ярость застилала глаза, но при этом натура и выучка, вбитая в отряде спецназначения, никуда не делись. Руки сами выворачивали облюбованную корягу с мощным корневищем. Бодрость быстро стекала, но майор Толеев, а нынче орк Тол Убивец с упорством танка продолжал свое дело. Как только появлялись единицы бодрости, он снова начинал дёргать корягу. Система за такое поведение щедро отсыпала дополнительные стабы, но Тол отмахивался от них не читая. Это все для сопливых идиотиков, что собрались вокруг кочевого стойбища посреди степи и теперь отыгрывающих brutальных и крутых нравом орков-нигеров.

Как же он их всех презирает. Жаль, что убить в этой локации нельзя. Иначе бы кто-то из этих пяти идиотов, что пялятся на него и смеются, остался бы без гендерных признаков. Майор бы вырвал их собственными руками, а потом бы затолкал в задницу хозяина причиндалов.

А кто сказал что нельзя? Тол на секунду задумался, качая ситуацию и вспоминая данные полученные накануне. И тут его рот расплылся в хищной улыбке, больше похожей на оскал зверя. Два больших клыка на нижней челюсти только добавляли злобности и звероподобности облику и оскалу.

– Что, сопляки, весело?! – спросил он со злобной насмешкой у пятёрки игроков, что сидели на пороге юрты торговца.

Игроки более высокого уровня, чем у Тола, сначала напряглись и даже как-то бледнули, но тут же взяли себя в руки и снова заухмылялись.

– Что-то ты сильно резкий нуб! – хохотнул один из них, аж пятого уровня. – Иди, пугай своей дубинкой кого-нибудь другого. Например, кроликов. Пока это все, что тебе доступно. Напугаешь до инфаркта под сотню, получишь пару уровней, потом можешь возвращаться. Мы возможно тоже немного побоимся такого великого воина.

– Поберегись! – Вдруг во все горло заорал майор и метнул свое оружие.

Нет, он не целился в голову игрока. Сейчас он яростно ненавидел деревянную стойку, что мешала ему спокойно жить. Мешала до бешенства. Дубинка, крутнувшись вокруг стойки, отлетела в сторону и с тихим хрустом ударила зубоскалящегося игрока в висок. Тот пару раз дёрнулся, но ДОТ от травмы добил ещё слабое и не прокачанное тело. А система, считывая намерения игроков, увидела в мозгу майора лишь желание разнести в щепы обычное бревно. То, что игрок попал под случайно отлетевшую дубинку, не являлось нарушением. Мобы и природные факторы по механике игры имели право убивать нубов. Драки запрещены лишь между игроками, не покинувшими песочницу. Все остальное игровые моменты. Тем более, Тол даже предупредил игроков, сидящих у крыльца, чтобы поберегли свои головы.

Пока опешившая четвёрка оставшихся игроков соображала, что же собственно произошло, Тол подмахнул вещи, выпавшие из игрока. И надо сказать неплохие вещи. Уже не совсем нубские кожаные штаны, жилет, обшитый костяными бляхами, сапоги, пояс с тремя слотами под элики, в котором болтался один эликсир регенерации и неплохой разделочный нож.

– Мужик, ты чо творишь?! – Спихватился один из игроков.

– Вы, четверо! Чтобы я вас больше не видел. Попадётесь мне на глаза, закопаю под землю и оставлю сдыхать, похороненными заживо! Уяснили! Я спросил, уяснили! – На последней фразе майор добавил злобного рыка в голос.

После четырёх синхронных кивков опешивших игроков, майору прилетело очередное сообщение от системы о повышении харизмы на два пункта.

Вот и хорошо! У него всего семь дней на раскачку персонажа. После этого ему в темпе придётся бежать на встречу с напарником и получать вводные для задания, ради которого заказчики вытянули его из застенков.

Тол поднял голову к восходящей над степью луне и завыл по-волчьи, оповещая всю округу, что в этой овчарне родился настоящий волк. Трепещите нигеры!

*****

До Серой Хляби мы с Дрейком добрались без происшествий, что меня даже немного напрягло. Учитывая количество приключений, что свалилось на нас за последние дни, такая тишина воспринималась как затишье перед бурей. Я даже грешным делом подумал, что все, что с нами происходит дело рук самого Раздолбая. С него станется поддать жару в мою игру, чтобы ускорить мой полет как по квесту в частности, так и по игре в общем. Слишком странно было все случившееся.

Посоветовавшись, телепортироваться в деревню мы передумали. Уровни, как ни крути, нужно поднимать как мне, так и Дрейку, да и Рык не лишний боец в нашем тандеме. Потому по пути выбирали подходящие локации для кача. Если попадалась лока уровня шестьдесят-семьдесят, вперёд выходил я, а Дрейк и Рык страховали. Если меньше, то тут уже я старался даже дышать через раз, чтобы не бесить систему.

Впрочем, рыцарь смерти и волк достаточно слажено действовали и выносили всю встреченную нежить без особых проблем. Я вмешался всего пару раз, выправляя ситуацию с резко выскочившим мобом опасного для соратника и питомца уровня. И чем ближе мы подходили к деревне, тем смелее становились, поймав кураж. Рык уже достиг сорок третьего уровня, Дрейк – сорокового. Я поднял всего два, но и мой шестьдесят четвёртый мне уже нравился. Ещё немного и смогу надеть парочку легендарок, что значительно усилят меня и мои способности.

В ворота деревушки мы входили грязные как последние бомжи, но довольные как слоны. Даже Рык был словно чумазый дворовой пёс и мало чем напоминал волка. Только жёлтые глаза ярко сверкали из-под слипшейся шерсти.

Я тут же применил на нем «чистые руки». Рык слегка удивлённо обнюхал себя и взглянул на меня с благодарностью. Или мне это показалось?! Я вижу то, что хочу видеть?! Возможно. Но вот волчонок с довольным видом встряхнулся, распушив загривок, и вывесил розовый язык.

– А меня? – насупился Дрейк.

– Тебе что бонусов не дали?! – округлил я глаза. – Стареешь наверное, если за ночь любви тебе не перепало чистящего заклинания.

– Не смешно. – Тем не менее хмыкнул рыцарь смерти. – До этого я как-то не вымазывался. Все время был лидером и в такую задницу загонял подчинённых. Потому как-то не довелось обзавестись таким заклинанием. Да и на темной стороне, особенно среди нежити, такие заклятия не особо в чести. У нас склепы далеко не самое чистое место.

– Психи! – Констатировал я, но Дрейка таки очистил.

Негоже в деревне появляться в таком виде. Харизма и репутация тоже зависят от внешнего вида, даже если эти характеристики не прописаны в модификаторах вещей.

Последним очистил себя и мы всей гурьбой направились в деревню. Пара стражей девяностого уровня хмуро взирали на нас, но препятствовать не спешила. Наоборот, как-то даже отвела глаза, не замечая нас.

Первым делом я мотнулся по местным мастерам. Деревушка находилась у черта на куличках, потому найти тут мастеров из игроков я даже не надеялся. А неписи драли безумные

цены при посредственном качестве. Игра была рассчитана на социализацию игроков и НПС тут выступали фоном во всех сферах. На заре ММО все было иначе, но там все было куда проще. Когда видишь всего лишь картинку, воспринимаешь ее соответственно. Здесь же все настолько реально, что кланяться игровой программе унизительно. Все равно, что кланяться своему пылесосу или телевизору. Потому неписи в игре считались обслугой, и мало кто на них обращал внимание. Как на бытовую технику, но не более. Вот только техника тоже жрёт электроэнергию, облегчая труд человека. Также поступали и НПС, выкачивая из игроков их золотые в пользу корпорации.

У местного портного я заказал починку своего камзола, переодевшись в то, что смог найти в рюкзаке. Пару раз обжёгшись на молоке, я научился дуть на воду, потому в рюкзаке имелся комплект сменной одежды самого простого, но уже не нубского покроя. Покупать замену я не спешил, хоть и перерос шмот от Эльмиэль. Все-таки он был качественным, а главное привязанным на мою тушку.

Вторым делом заскочил к местному ювелиру и сдал на огранку в пули части тела ледяного элемента. Три куса сердца пока оставил. Из него конечно пули выйдут куда круче, но и в крафте может пригодиться. Я ведь будущий алхимик, как ни как.

Все это время меня напрягало отношение местных. Это первые неписи, которые у меня вызывали отторжение своим поведением. Я понимаю, что близость серых земель должна влиять на их поведение, но не настолько же. Все смотрели на меня исподлобья, в ответ бурчали что-то маловнятное и требовали явно завышенную цену.

Деньги у меня были и можно сказать много, но вот так терять их на ровном месте не хотелось.

Ещё я додумался проварить почтовый ящик, в котором у меня собралась чёртова уйма писем. Среди всей этой кучи едва нашёл знакомые ники.

Кир писал, что так и не добрался до Вольнограда. Он, как и обещал, навестил Танити и помог ей перебраться в дикие земли. Затем следовал отчёт об их обустройстве на новом месте и текущие дела. Между строк сквозило мягкое и виноватое признание в том, что они с Танити теперь вместе. Я даже улыбнулся той неловкости, с которой парень пытался сказать об этом, не задевая моих чувств. Пришлось отписаться. Успокоил парня, пожелал им счастья и даже встречи в реале.

Ромдан тоже отписался. Тревожился, что никто не пришёл, видимо, имея в виду Кира. И отчитывался о делах у команды бывших рабов. Дела у них шли неплохо и катастрофы в реале удалось избежать. Их взял под свое крыло Чёрное Лезвие и гонял так, что даже Ромдан просился забрать его на "Ветер перемен", подальше от этого чёрного садиста. Пришлось и его успокаивать.

Эль снова желала встречи. Тут пришлось действовать тоньше. Обидеть девушку я не желал, но и нестись куда-то не было никакой возможности. Это у неё телепорт бьёт через половину Руола. А мне с моими жалкими двумя десятками километров и откатом в три часа до ближайшего крупного города прыгать неделю. Но и тут кое-как отмазался.

Хотя встретиться, наверное, нужно. Уж не знаю для чего. То ли самому сдаться настойчивости юной эльфийки, то ли дать ей возможность понять, что я не тот, кого она видит в своих мечтах. Эта связь меня немного нервировала. С одной стороны я хотел бы видеть рядом этого жизнерадостного котёнка, тем более все реже вспоминал о своём возрасте и положении в реале. С другой – царапала душу неэтичность такой связи. Было в этом что-то противоестественное.

Остальные письма были от незнакомых людей. Кто-то зазывал в клан, кто-то требовал встречи для обсуждения каких-то совместных дел. Ещё были угрозы, советы и предложения сдать Дрейка за деньги или вещи, или даже из страха расправы. Ещё несколько новостных порталов как внутриигровых, так и реальных, искали встречи для интервью.

Ну и под конец прочёл письмо от совета князей всего Руола о том, что я отныне участвую в Призрачном турнире. Дальше шёл список правил и наград этого турнира, но ничего нового я не узнал. Дрейк достаточно доходчиво пояснил, что это такое.

Все это я одним махом отправил в корзину. Пока разбирался с почтой, мастера выполнили мой заказ. Одежду починили, пули выточили. Хоть дорого, но быстро. Магия-с.

Наконец закончив со своими насущными делами, ощутил дикий голод. Потому поспешным шагом двинулся в таверну.

Дрейк уже сидел за столом и хлебал томатный пряный суп, от запаха которого у меня судорогой свело живот. Симпатичная девчушка-НПС приняла мой заказ, и уже через две минуты я присоединился к рыцарю смерти.

– Мне тут предложили хорошие деньги за твою тушку! – сказал я, когда тарелка опустела и сильный голод прошёл.

– И много предлагают? – хохотнул Дрейк.

– Тысяч двести, но можно и поторговаться! – ответил я с усмешкой, окидывая потрошителя взглядом, словно взвешивая.

– Маловато что-то. Надуть тебя пытаются! – задумчиво пригубил кружку с пивом Дрейк. – Требуй полмиллиона, а потом потихоньку сбрасывай цену. Думаю тысяч четыреста реально срубить.

– И тебя это не волнует? – я приподнял бровь.

– А что меня должно волновать? – натурально удивился Дрейк. – На потрошителей и так всегда велась охота. Пару тысяч квестов точно на нас завязана. Это как минимум. И квестов не рядовых. Теперь просто цену повысили, в свете последних событий.

– А не боишься, что я тебя таки сдам?

– Не смей меня, майор! – ухмыльнулся Дрейк. – Мы же уже как братья родные.

– Дал же бог брата. – скептически пробормотал я.

– Ну, какой Похвисту под руку попался, такой тебе и достался.

– Это уж точно.

– Что это у тебя? – Дрейк показал на кусочек пергамента на столе, лежащий как подставка для кружки.

– Не знаю. – Я удивлённо покрутил бумажку в руках. – Записка какая-то.

Развернув вчетверо сложенный лист, я прочёл только одну фразу. «Спасите нас».

– Что-нибудь понимаешь? – я передал листок Дрейку.

Тот прочёл, хмыкнул и тут же спалил ее лепестком пламени, таким же, как и у меня в арсенале.

Внимание! Вам предложено интерактивное задание «Спасение Серой Хляби». Разберитесь с тем, что происходит в деревне. Награда: вариативно. Принять: «Да/Нет»

Увидев кивок Дрейка, я принял задание.

– Что это значит?

– Пока не знаю. Нужно присмотреться к окружающим. Одно плохо. Интерактивный квест всегда связан с действиями игроков.

– Мы же вроде в деревне одни. Да и что делать другим в этом захолустье?

– То, что мы никого не встретили, ещё ничего не значит. Вон тебе пример зашёл. – Дрейк кивнул в сторону входа, к которому я сидел спиной.

Развернувшись я увидел дриаду вошедшую в таверну. Она с порога стала высматривать что-то в зале. Увидев нас, лучезарно улыбнулась, словно увидела лучших друзей и ринулась к нам.

– Привет, ребята! Вы не против? – И все так же искрясь счастьем, она плюхнулась на лавку возле Дрейка.

Ири Сана 68-ой уровень. Как и все дриады хрупкая, миниатюрная, с огромными почти анимешными глазами. Но вот округлости тела не оставляли никакого сомнения в ее половозрелости. Как и откровенный наряд из нескольких изумрудного цвета ленточек, что кое-где обтягивали тело, а кое-где свободно ниспадали.

– Мы знакомы? – удивлённо спросил я.

– Ещё нет! – задорно хихикнула девушка. – Но это легко исправить. Я Ири. А вы Гнев и Тьма.

– Чего? – Я напустил на лицо выражение удивления.

– Да ладно вам, мальчики! Не будьте буками! – Посерьёзнела девчушка. – Я слишком долго за вами бежала, чтобы вот так меня отшивать. Пока не получу то, за чем пришла, не отвяжусь от вас!

– И за чем же ты пришла? – лукаво спросил Дрейк, приобнимая девушку за талию.

– Мне нужно интервью от вас. Я стажирюсь в "Вестнике Грёз". Надеюсь, слышали про такой портал? Он один из крупнейших новостных порталов как в дриме, так и в реале. – Добавила дриада, видя моё удивление. – И вы мой шанс получить место в штате. Так что я не отстану, хоть убивайте. Буду за вами летать, хоть в виде призрака.

– Каспер будет в шоке. Ты же отберёшь у него лавры самого милого приведения! – Хмыкнул я.

– Кто? – округлила огромные глазки девчонка.

– Не важно. – хохотнул Дрейк. – Но твоё упорство достойно уважения. Как ты говоришь, нас нашла?

– Ребята с «Ветра перемен» подсказали! Я их в Лукоморье нашла. Оттуда уже на такси в эти места прилетела. Два дня вас ищу по местным деревушкам. – отмахнулась девчонка. – Вы мне лучше скажите, как угораздило сойтись двух владельцев столь разных аур.

– А что в этом такого? Просто играем вместе, вот и все!

– Как это? Ауру праведного гнева просто так не дают, как и ауру истиной тьмы. Для этого нужны особые психологические симптомы. У тебя, – девушка ткнула в меня пальцем, – это жажда справедливости, а у него – истинная ненависть. Как два таких человека могут играть вместе!

– Эта чёрная фиговина, что преет из тебя аура ненависти? – я обалдело уставился на Дрейка.

– Это личное ма... Арт. – буркнул Дрейк.

– А вы что не знали?! – Теперь уже удивилась девушка. – Ауру истиной тьмы дают только тем, кто готов убивать всех без разбору. А ауру праведного гнева только тем, кто готов защитить слабых и наказать виновных в злодеяниях. И это все только по решению системы, что считывает показатели мозга. Ни купить, ни получить такую ауру в награду за квест невозможно. Она даже активируется состоянием игрока, а не из интерфейса.

– Ну, не знаю. Мы просто как-то сошлись вместе, вот и все! – пожал я плечами, с подозрением глядя на Дрейка.

– Ребят, ну это не ответ! Что я в блог выложу? Ваши опешившие лица! – надула губки дриада.

– Вот сейчас я начну тебе душу изливать! – зло процедил Дрейк и встал из-за стола. – Иди, девочка, карьеру делай на ком-то другом. Ну, можешь ещё Арта попробовать развести своими помаргиваниями и несчастным личиком! Но даже он не поведётся на твои штучки.

Дрейк направился на выход. Да что это с ним?! Не понимая вспышку злости, что как мне казалось, совсем не присущую циничному и холодно-ироничному рыцарю смерти, я последовал за ним. Караем глаза, заметил выглядывающую из-за шторы, что отгораживала общий зал от кухни, девчушку из obsługi. Она тут же испугано юркнула в глубину. Вот и ответ, откуда записка. Нужно разобраться с Дрейком и навестить ее. Квест-то мы приняли.

– погоди, дрейк! – крикнул я ему вслед. – Да постой ты!

Я догнал рыцаря смерти и схватил его за плечо. Дрейк дёрнул плечом, сбрасывая мою руку, а в глазах его на мгновение мелькнула тьма, но он смог сдержать себя. Хоть я и заметил, что он был готов ударить меня.

– Чего ты хочешь? – снова зло процедил он. – Поплакать тебе в жилетку?! Душу излить?

– Неплохо было бы знать, с кем я иду по одной дороге. – Хмуро высказался я. – Если она правду говорит, то в тебе клокочет тот ещё вулкан. Я должен понимать, что происходит. Иначе это может повредить делу.

– Что происходит? – Дрейк зло усмехнулся. – Она права. Во мне ненависти хватит на десятерых. Ненависти к другим людям. Только тебя с твоей идиотской философией не получается ненавидеть. Это хоть как-то греет душу. Вера в то, что не все в мире продажные мрази, не достойные коптить небо и увлечённые самими собой. Великими центральными осями вселенной. Тьфу!

– Ничего не понял. – нахмурился я.

– Да все просто, Арт. Я всю жизнь спасал жизни. Потом появился ЦИ и я стал не нужен. Ни пациентам, ни друзьям, что были рядом из-за денег и престижа. Потом и клан меня кинул. Следом всю жизнь безработная жена отжала у меня все имущество. Даже капсулу пыталась забрать. Но там пришлось бы махаться с корпорацией. Только это и оставило меня в игре.

Оказалось, пока я пахал как лошадь, ее валяли по кустам все, кому не лень. Потом нашёлся постоянный любовник со связями в верхах. С его помощью она и отобрала все. На суде решили, что это я иждивенцем был. Ведь на неё небольшой аптечный бизнес записан. А в конце оказалось, что и мой сын, не совсем мой. А нагулянный на стороне. И оставшись ни с чем, я должен любить людей?! У меня даже смысла жить не осталось. От суицида только ненависть и спасала. А игра спасла от убийства этой суки и ее хахалю. Но ненависть осталась! Лучше я тут буду валить этих уродов, чем возьму ружье и выйду с ним на улицу, расстреливая всех встречающих.

Тут Дрейк заметил, что Ири все это время смотрела на нас через какой-то артефакт, вроде лупы.

– Не дай боги, ты выкинешь это в сеть! – взревел Дрейк. – Я тебе голову откручу.

Девчонка взвизгнула и отпрыгнула к крыльцу таверны, потому как Дрейк окутался лентами тьмы.

– Взять его, дети мои! – Раздался усиленный магией голос со стороны. – Именем Христа, приказываю вам!

– Твою мать! – ответил на это Дрейк и сиганул в портал.

Все заняло не более нескольких секунд и я банально не успел среагировать на ситуацию.

«Арт, вали оттуда, встретимся у хижины Рины. Порталом не пользуйся. Уходи болотами» – пришло сообщение в чат.

Ответить я не успел. Меня перебил новый персонаж, появившийся на сцене. От ворот селения шагал с самоуверенным видом игрок сто восьмого уровня. Церковник, о чем ясно говорила сутана и длинный посох с православным крестом в навершии.

Теперь понятно, почему так резко Дрейк покинул сцену. Церковь, как только узнала про языческий пантеон игры, встала на дыбы и объявила крестовый поход в дрим, во имя спасения душ заблудших игроков. Игрокам по большому счёту фиолетово и на языческих богов, и на церковь, но у последней все же имелась целая армия последователей. Церковники поднимали вой, раз за разом требуя у администрации игры преференции. И все это при поддержке общественности и транспарантах. Иногда, пусть и нехотя, корпорация сдавала свои позиции и давала церковникам поблажки. Одной из них было то, что их школа света стала одной из сильнейших в плане борьбы с темными расами.

Для меня этот игрок казался обычным хилером и бафером, а вот для Дрейка это неслабый боевой маг. И, несмотря на то, что жрецы и клерики считались саппортами, пряморукий игрок, обвешавшись бафами по самую макушку, мог стать опасным противником, особенно, если его уровень значительно выше твоего.

Я активировал портал, но ничего не произошло. Понятно. Блок порталов так же лежал на плечах групп поддержки.

– Ты! Ты был с отродьем тьмы! – Палец игрока с ником Еремей Светлый уперся в меня. – Взять его, дети мои! Будем судить отступника!

Неписи, что собрались на площади, зашевелились. Их набежало не много, но этого хватило, чтобы перекрыть все переулки. Тут только я сообразил, что уровень обычных ополченцев с рогатинами слегка завышен, что значило об их определённой важности в игровой системе.

– Назад! На кого руку поднять решили!? – Над площадью пронёсся мой рык, усиленный аурой гнева.

Воздушный плащ всколыхнулся за спиной, а по земле с треском побежали разряды молний. Всего одна искра Творца, а эффектность потрясающая. Неписи тут же замаялись, не зная, куда себя девать. Но вообще странно, что они слушаются этого придурка в рясе.

– Как ты смеешь противиться воле Господа нашего?! – Чуть ли не взвизгнул священник и воздел посох над головой. – Покайся в грехах, нечестивец, ибо будешь гореть в Геенне огненной!

Твою мать! Да он, похоже, верит во все это. В глазах такой фанатизм, что озноб берет. Я за свою жизнь навидался таких. И религиозных сектантов-фанатиков, и идейных националистов. Всех их объединяет один взгляд. Абсолютная уверенность, с толикой безумия.

– Слышь, мужик, а не пошёл бы ты на хрен, а? – ухмыльнулся я.

– Что? – Еремей слегка опешил от такого резкого поворота.

Как говорится, я выпал из сценария.

– Да как ты сме...

– Хлеборезку завали, чудило! – Перешёл я на уличный сленг моей молодости, ещё больше выбивая священника из высокопарного слога. – Я тебе не набор пикселей! Сейчас настучу по темечку, чтобы дошло до головы! Усёк, клоун?!

Святоша аж задохнулся от возмущения и ловил ртом воздух, как вытасченная на берег рыба. Ему явно не хватало слов, а высокопарный бред, что он нёс до этого, в диалог не вписывался. Через пару секунд он все же взял себя в руки, глаза его сузились, сверкнув яростью и ненавистью. Вот тебе и святоша! И где же подставка левую щеку? Вот все они такие. Сверху белые и пушистые, а копни поглубже, столько дерьма всплывёт, что не все атеисты в себе носят.

– Взять его! – снова заорал он, окутываясь волнами света.

Похоже, навешивает на себя различные бафы. Но атаковать все же не спешит.

– Назад! – ещё раз рывкнул я на неписей, что все же двинулись в мою сторону.

Те снова замерли, беспомощно переглядываясь. Агриться на игрока по приказу другого игрока им система не позволяла. Я-то ведь ничего не делаю. Даже не нападаю на святошу, чтобы не покрасить ник. Тот тоже понял, что сделать меня агром не получается и неписи не слишком рвутся в бой ради его веры.

– Дорогу! – Сухо процедил я двум ополченцам в ближайшем проулке и те нехотя, но посторонились.

Этого святоша уже выдержать не смог. Ник его покраснел, а в меня ударил столб света. Ну как ударил, попытался. Я ожидал пакости с его стороны и мгновенно скастовал усиленный искрой Творца щит. Несмотря на это, мощный удар сверху прибил меня к земле, снося пяток процентов здоровья.

Вот теперь поиграем! Молния, лезвие, фаербол. Все это священник ожидал, и все это не прошло, столкнувшись со щитом веры, огромной вязью из световых лучей с крестом в центре.

Еремей ехидно улыбнулся, кастуя что-то длинное и наверняка убойное. Рык, появившись возле меня, по моему мысленному приказу рванулся вперед и тут же вцепился святоше в ногу. Есть, каст сбит. Пока Еремей отмахивался от волка, я сократил дистанцию. Очередной луч света, совавшийся с посоха, пропустил над головой, кувыркнувшись. Благо щит создал плотный, но небольшой.

Дальше все было просто. В рукопашке маг не боец, если он сам по себе не боец. Еремей рукопашником не был, а разорвать дистанцию я не дал. Клинок боли пару раз скинул ему шкалу чувствительности и доставил массу удовольствия. Правда обвешанный бафами и защитной магией священник ещё некоторое время держался. Руку с клинком все время отталкивало или сносило в сторону, но все же я смог его продавить. Рык грыз Еремея сзади.

Церковник ещё пару раз смог ударит какими-то столбами света и огня, запустить в меня пару фаерболов, но на коротких дистанциях это не эффективно. Для применения заклинания игроку требовались определённые движения руками, что помогали нацеливать удар. По этим движения всегда можно было понять, что сейчас что-то жажнет. Если на дистанции уйти от удара фаерболом не так-то просто, то в клинче нырнуть под руку или толкнуть ее в сторону плевое дело, если знаешь хоть минимальные принципы рукопашного боя.

Минут десять скоротечного боя и священник убыл в свой рай отчитываться о проделанной работе.

«Дрейк, ты ещё здесь», – вбил я в чат.

«Ага. Наблюдаю с края болота за фаершоу, что ты там устроил. Только попорно не хватает.»

«Священник убыл, можешь возвращаться.»

«Э, нет! Мне умирать противопоказано, а этот церковник уже плачется своим. Скоро сюда прискачут паладины с группой поддержки. Так что сам уноси ноги оттуда.»

«Надо с квестом разобраться.»

«Ничего не выйдет. Я уже знаю, что с ним. Так что сваливаем.»

«Подробнее» – попросил я, нахмурившись.

– Это было круто! – Ко мне подскочила дриада и повисла на шее, чмокнув в щеку. – Это станет хитом! Гнев против церкви!

– Да отстань ты! – я оттащил девчущку от себя. – Вот оголтелая!

– Да ладно тебе! – надула она губки. – Ведь прикольно вышло!

«Арт, это полная задница. Теперь многое стало понятно. Серую Хлябь под себя подмяли церковники.»

«Зачем?»

«Ради денег и благодати.»

«Ничего не понял.»

«Это серый фронт. Хлябь принадлежала фор Дагам. Ты Суженый Ночи, принадлежащий Рине. Потому тебе квест и дали. Пройти его очень вкусно, но мы не потянем.»

«Как они ее могли отжать? Что за нелепость?»

«Очень просто. Забили фор Дагов, а потом запугали НПС.»

«Я думал при отрицательной репутации появляется ненависть.»

«Ага. Все неписи обожают своих князей и платят им налоги по любви. Арт, не смейся. Здесь все как в жизни, а неписи повторяют реакции живых людей. Потому нам система квест и дала. Корпорация не любит, когда на ее пирог открывают рот. Награда будет – закачаешься, но вот сразиться с церковниками мы не в состоянии.»

«Нет непроходимых квестов. Сам же говорил.»

Некоторое время Дрейк молчал.

«Ты прав. Можно рискнуть. Но я с болота не вылезу. Буду страховать тебя. Если что, дам совет, но в прямую драку не полезу. У церковников слишком сильная магия света. Меня заклюёт любой хилер, что выше пятидесятого уровня.»

Сложив два и два, я тоже все понял. Руол, как страна, не был монолитным. Здесь имелись более сотни больших городов, которыми правили князья, короли, народные вече или дворянские дома. Все они принадлежали корпорации и были неписями. Так как экономика построена по принципу реальной, и любой продукт требовалось вырастить, добыть, создать, то в земельных наделах заинтересованы и игроки. Клань арендовали деревни, шахты, поля и с них поднимали деньги, вкладывая свой труд. Пусть этот труд банальное руководство неписями и обеспечение порядка.

Деревушки любого фронта редко оказывались самостоятельными поселениями и обычно подчинялись каким-нибудь крупным формированиям неписей. Серая Хлябь подчинялась вампирскому дому фор Дагов. Они обеспечивали порядок и получали налог. Затем пришли церковники и запугали неписей, попутно разбив фор Дагов.

Про благодать я просто не знал, но это тоже логично. Неписи изображали людей, пусть и низкого сословия. Искры творца доступны и им. Ведь и маги неписи должны использовать эту энергию для заклятий высших рангов. Потому это ещё один ресурс, заставляющий клань брать в аренду у корпорации населённые земли и развивать их. Отбирать подчистую искры у своих бойцов не самое умное решение. Ещё их можно купить, но цена кусалась. Штука золотом это не шутки. И цена эта установлена богами. Нарушать правила небожителей мог только суицидник с отсутствием всяких инстинктов самосохранения. Каждую сделку по передаче искр контролировал ЦИ, потому так долго они и шли от передающего адресату. ЦИ считывал мозговые волны во время передачи, дабы не появились махинаторы. А лгать капсуле бесполезно. Она уже давно использовалась спецслужбами как идеальный полиграф.

Неписи может ненавидели новых хозяев, но не подчиниться не могли. Это одиночному игроку не поздоровится, если его репутация с деревней упадёт до ненависти. А кидаться в самоубийственную атаку на армию паладинов дураков нет. Даже среди неписей. Они ведь ведут себя как люди и имеют определённые инстинкты. Система, конечно, будет реагировать, но при правильном поведении, церковники ещё долго могут доить Серую Хлябь.

Я направился обратно в таверну. Дриада побежала рядом, щебеча о своём.

– Хозяин! – крикнул я с порога. – Выходи. Разговор есть.

– Чего тебе?

Из кухни вышел бородатый мужик могучей стати. Такому больше бы кузня подошла.

– Девчушка, что у тебя работает, помощи просила. Может, скажешь, чем вам помочь? Что спасёт вас от церковников?

– Ничего не спасёт! – хмуро ответил Трифон. – Они бессмертные, а мы простые крестьяне. Даже бывшие наши защитники не смогли их одолеть.

– Фор Даги защитники людей?! Они же вампиры!

– И что? Разумные, как и все. И лучше тех, кто пришёл. То, что кровь налогом требовали, так, то такое дело. Не жизнь же забирали. А эти ходят, всякую ерунду несут, креститься заставляют, рабами божьими себя называть велят. Мы свободные люди, а не рабы! Но их слишком много!

Понятно. Легко не будет. Я надеялся, что трактирщик даст хоть какую-то подсказку, как убрать гнёт, от деревни.

– Может артефакт какой-нибудь есть, что вас от них защитит? – зашёл я с другой стороны.

– Может и есть. – скептически пожал плечами Трифон. – Но мне о таком не ведомо.

– А кто ещё может стать вашим защитником?

– Самые ближние к нам это фор Даги. Ближайший князь в двух неделях пути. Он не рискнёт соваться на фронт серых.

– А другие дома вампиров?

Трактирщик хмуро взглянул на меня с некой затаённой обидой.

– Другим домам для того, чтобы сюда попасть, нужно пройти через земли фор Дагов с боем. Они хоть и ослабели, но без боя не сдадутся. А кому захочется ослаблять свой дом ради малой деревеньки? Да и мы не шлюхи городские. С фор Дагами давно в мире жили. А ты сам один из их сторонников. Как можешь предлагать такое?

Я прикусил язык, матерясь про себя. Ещё чуток и, чувствую, моя репутация начнёт падать.

– Я не предлагал фор Дагов уничтожать. Враг моего врага мой друг. Слышал такое? А церковники ненавидят всех темных одинаково, что фор Дагов, что другие дома.

«Дрейк есть идеи? Трактирщик молчит, как рыба об лёд»

«Идей нет, но есть новости. К тебе прибыли гости. Два пала, клерик и хант.»

«Ты это все с болота видишь?»

« Уже не вижу. Они мою тень нашли и уничтожили, высылаю вторую, но она доползёт до вас минут через пять. Дёргай оттуда!»

– Эй, урод! А ну выходи! – раздался голос снаружи, усиленный магией.

Понятно. Не хотят разносить таверну. На репутации это хорошо не скажется. Хоть неписи их боятся, но предел терпения есть даже у них.

Может закрыться в личной комнате? А толку? Рано или поздно придётся сражаться или бежать.

– Ты и их убьёшь, да?! – дриада не унималась, попутно снимая видео, не только взглядом но и каким-то артефактом.

– Ага. Запросто. Как два пальца об асфальт. – хохотнул я, оценивая из глубины помещения четвёрку игроков.

Все чуток ниже сотки. Но повыше меня. Впереди два пала в мифриле, позади клерик. Ханта не видно. Или пошёл в обход или боится со стороны.

– Чего хотели? – крикнул я, не высываясь из-за двери.

– Наказывать тебя будем. За нарушение правил хорошего поведения. – недобро хохотнул один из палов.

– Ты же паладин. Карму испортишь, нападая на игрока.

– Кто тебе сказал, что я тебя бить буду? Сейчас местные тебя упакуют, а потом проведём святое судилище и сожжём тебя живьём на костре. Потом ещё раз, и ещё. Рожица еретиков тут недалеко. Так что будешь гореть до конца своих дней. Мы ребята терпеливые.

Да уж. Добро должно быть с кулаками. Позади троицы уже собралась приличная толпа жителей. Как бы действительно не схватили, да на костре не поджарили.

– Ужас! – воскликнула Ири. – Как они могут? Так нельзя!

– Да, так нельзя. До встречи, Ири. – Я подмигнул девушке и рванулся вперёд.

Влетев на крыльцо, я освободил одного из элементарей. Воздушный змей врезался в правого пала и хоть не снёс ему и десятой части здоровья, однако утащил тело метров на тридцать, припечатав о стену сарая напротив. Неписи шарахнулись в стороны, не желая вступать в разборки бессмертных, но далеко не убежали. Наблюдают.

Бить второго пала я не стал, а, прошмыгнув мимо, врезался в неготового к такому повороту клерика. Удар ножом в горло, коленом в пах, а потом прибить всем телом к земле. Магия магией, статьи статами, а вот драка есть драка. Особенно, если собрался сдохнуть и забрать с собой как можно больше противников.

Стрела ударила в спину. Больно, зараза! Кувырок, щит с благодатью. Первый паладин махается с элементом, второй тупит, глядя на серебристый контур тела соклана и своего саппорта. А вот хант, что засел на крыше, оказался очень даже проворным. Уже три стрелы успел выпустить. И те едва не цепляли опереньем мою тушку.

Молния, фаербол, лезвие. Вот гад – проворный. Ни разу не попал. Только ману слил впустую.

А вот паладин откровенно зацепил плуги за горизонт. Черт! Хуже уже не будет!

– За фор Дагов! – ору во все горло и громовой раскат прокатывается над площадью, заставляя отшатнуться неписей.

Врубаю ускорение мысли. Если реакция и ускорилась, то не особо и заметно. Плохо! Прячусь за тушей пала от стрел самого пряморукого игрока в этой шайке. Железный дровосек только замахивается мечом и что-то кричит, активируя святую абилку. И прерывается на полуслове. Две пули в прорезь шлема из тела ледяного элементаля это весомый аргумент даже для сурового танка. Снизу со стеклянным звоном вылетает ледяное копье и бессильно разбивается о мифриловую броню церковника.

Консервная банка. Но щели все же есть. Раз за разом вонзаю в прорезь шлема свой нож, пока паладин не отошел от дебафа заморозки. Все то же силовое поле магического резиста отталкивает руку с клинком боли, но я упорно продолжаю ковырять противника.

Хант все понял и спрыгнул с крыши, обходя меня по дуге. Рык – фас. Волчонок против ханта под сотню не танцует, но время даст. Уж больно лучник толковый игрок.

Отлетели мы все вместе. Я, Рык и паладин. К моему удивлению опыт ещё капал, пока я сидел в роще богов. Элементаль продолжал сражаться, нанося урон. А так как он приравнивался к заклятию, то и опыт шёл мне. Странно, конечно, что он не исчез после моей смерти, но подарки богов имеют ряд своих плюсов. Похоже, и второго пала добили. Но и иконка элементаля погасла. Работа охотника, без вариантов. Остальные не игроки, а мясо.

Дальше посыпались системные сообщения.

Внимание! Ваша репутация с домом детей ночи фор Даг + 20.

Внимание! Ваша репутация с серыми расами +20, с темными +10.

Внимание! Официальное извещение! Вы объявлены личным врагом ордена «Блюстители веры». Отныне убийство члена этого ордена не является противоправным, как и ваша смерть от руки члена ордена.

Внимание! Ваша репутация с темными расами +20, с серыми +10.

Внимание! Доступно фракционное задание «Враг моего врага». Собирайте именные жетоны, выпадающие с каждого убитого вами члена ордена «Блюстители веры». Темные и серые расы охотно скупают их.

Я высунулся из рощи и тут же заскочил обратно. Зажали. Похоже, эта четвёрка была не одна или подкрепление прибыло чуть позднее, но вокруг рощи стояли ещё игроки. Я увидел всего двоих, но это только с той стороны, что я вышел. Под посмертным дебафом прорваться нет шансов.

Попал! Хотя это стало понятным уже по официальному извещению. В игре существовало два вида КОС-листов. Один официальный, другой – кулуарный. Я, как и любой другой игрок, мог объявить ненавистного мне человека личным врагом, что снимало с меня ответственность перед законом при его убийстве. Это же снимало ответственность и с него за моё убийство.

Вот только сделать это требовалось правильно. Нужно отправить официальное объявление войны в совет местных князей или другого органа власти на данной территории. При этом со счета в «дримбанке» снималась ежемесячная вира в солидном объёме. Взнос зависел от разницы в уровнях между нами. Вира снималась раз и на целый месяц. После чего требовалось либо повторить запрос по истечению срока, либо забить на месть.

Если же целый клан объявлял обычного нуба личным врагом, то это обходилось ему в хорошую такую копеечку. Потому кланы предпочитали неофициальный КОС-лист, когда просто давали награду за каждое доказанное убийство определённого игрока. Это не всегда выходило дешевле, но куда рентабельнее, потому как за месяц члены клана могут и не встретить нужного игрока.

После убийства личного врага выпадал жетон, который можно обменять у естественных врагов-НПС. Светлые охотно скупали фраги темных, а те наоборот. Даже оркам можно загнать фраг эльфа или дроу.

Я, конечно, понимаю, что мы лихо сцепились со святошами, но чтобы до такой степени! Неожиданно. Я, похоже, кому-то отдал любимым мозоль. Одна надежда на Дрейка.

Я оглядел надменные лица богов и хохотнул. Дожились! Я надеюсь на потрошителя, рыцаря смерти и владельца ауры истиной ненависти. Наверное, боги сошли с ума!

Глава 4

Я уже несколько часов сидел в роще богов. Попытки выйти натыкались на сопротивление со стороны церковников. Обложили меня качественно. Человек тридцать засели вокруг рощи.

«Как сидится? Смайлик». – Прилетело сообщение в чат от Дрейка.

«Тут что чат работает?» – Удивился я.

«Конечно. В рощу вдвоём войти нельзя, а вот чатиться можно. При серьёзных заварушках в одной и той же роще может сидеть по тысяче игроков с двух, а то и пяти армий. Надо же им как-то синхронизировать свои действия». – Пришёл сочащийся сарказмом ответ Дрейка.

«Кстати, ты там не один сиделец. Ири они тоже слили и держат в роще».

«Ее-то за что?» – я немного охренел от таких раскладов.

«Поздравляю. Смайлик. Ты снова в топе хит парадов «дримтуба». Она сняла твой бой и слила его в «Вестник грёз». Эпично вышло. Мне понравилось. Хотя я сам эту сучку завалю, как только увижу. Она и моё признание выложила. Я теперь верный и несчастный соратник Гнева. Смайлик. Девка волком воет, а ее палы на мечи берут, как только высунуться пытается».

«Много их?»

«Человек двадцать. Правда у рощи всего двое и два десятка неписей. Игрокам лень дежурить. Напрягли неписей. Моя тень, накачанная благодатью, бродит вокруг рощи. Но пока не вижу чем помочь».

«Ее ещё не пришибли? У тебя же уровень низкий».

«Сколько тебя учить, майор? Уровень важен для нубов. Ранг моей тени под благодатью восьмой. Такую не каждый хант под бафами увидит. А вокруг рощи два десятка сиволапых крестьян, криворукий пал и клерик. Они у себя под носом соплю не увидят. Убожества».

«Может пойти на прорыв?»

«Не торопись. Ждём ночи. Ещё часа три посиди. Я мотнусь к Рине. Вдруг получится фор Дагов поднять. Толпой и батьку бить легче».

«Понял. Ири тоже надо вытягивать. Дура девка, но ведь эти фанатики зарубят ее перса».

«Знаю. Глянь в системки. Она нам обоим заявку в друзья кинула. Я принял и теперь сильно об этом сожалею. Она мне весь чат соплями измазала. Пусть лучше тебе мозг выносит. А я пока Рину поищу».

«Хорошо. Жду твоей команды. Я высунуть нос не могу. Качественно обложили. Даже неписи стреляют из луков, едва появлюсь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.